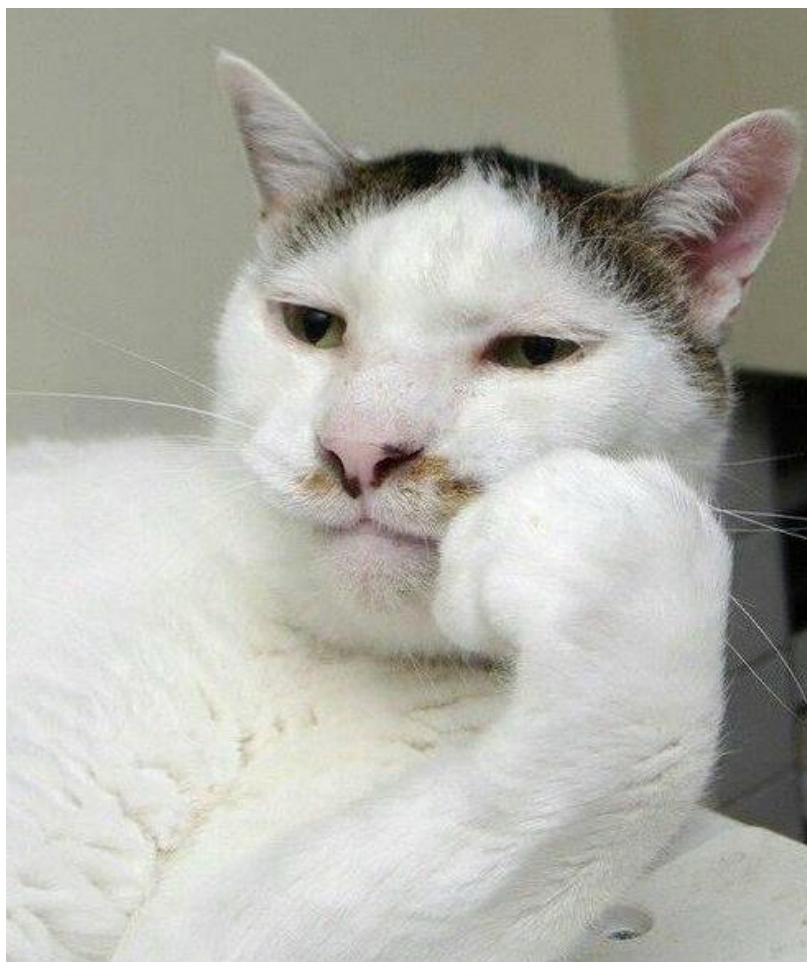

ПЕРВЫЕ ШАГИ ОСМЫСЛЕНИЯ

Москва 2022

ПЕРВЫЕ ШАГИ ОСМЫСЛЕНИЯ

Правильный учитель – это не тот, кто даёт ученикам правильную картину мира, а тот, кто направляет учеников так, что они сами приходят к правильной картине мира.

Содержание.

ЧАСТЬ 1. «ВСЁ НЕ ТАК, РЕБЯТА!»

- §1. Восприятие и осмысление. Мыслеобразы.
- §2. Научные предрассудки о мышлении.
- §3. Искусственный интеллект, выдай хоть одну мысль!
- §4. Богословие о мышлении. Иные уровни реальности.

ЧАСТЬ 2. ДНО МИРОЗДАНИЯ – ФИЗИЧЕСКИЙ МИР.

- §5. Откуда взялся физический мир?
- §6. Чем поддерживается существование физического мира.
- §7. Логика программного обеспечения физического мира.
- §8. Что заставляет программы работать?

ЧАСТЬ 3. ФЕНОМЕН ЖИВОГО.

- §9. Неживые предметы и живые организмы.
- §10. Как можно управлять биохимическими превращениями?
- §11. Биологическое программное обеспечение организма – его душа.
- §12. Как биологическое программное обеспечение подключено к телу.
- §13. Избирательность воздействия биологических программ.
- §14. Энергообеспечение биохимических превращений. Жизненная энергия.
- §15. Универсальная энергия для биологического управления.

ЧАСТЬ 4. О ДУШАХ ЧЕЛОВЕКОВ РАЗУМНЫХ.

- §16. Зачем нужно осмысление мира?
- §17. Начало осмысления – через телесные ощущения.
- §18. Осмысление свойств объектов через их проявления.
- §19. Как начинается понятийное мышление. Роль языка.
- §20. «Сундучок смыслов» субъекта. Многомерная память.
- §21. Внимание и Волевое сопровождение. Сознательное мыслепостроение.
- §22. Что такое чувства? Подсознание.
- §23. Автоматическое мышление. Интуиция. Коллективные эффекты.
- §24. Сопоставление мыслеобразов. Психика. Эмоции.
- §25. «Верх» души человека: Разум и Совесть.

ЧАСТЬ 5. УРОВЕНЬ ДУХА. ЕДИНСТВО МИРОЗДАНИЯ.

- §26. Инструменты Духа – Воля и Переключатель сознания.
- §27. Как Дух делает программы: способ Создателя.
- §28. Как из мысли сделать программу: способ Мага.
- §29. Использование динамических смыслов при творении физического мира.
- §30. Мироздание – Едино!
- §31. Сознание – подключенность к Богу.
- §32. В чём смысл наших жизней для Тех, кто нас сотворил?

ЧАСТЬ 1. «ВСЁ НЕ ТАК, РЕБЯТА!»

§1. Восприятие и осмысление. Мыслеобразы.

1.1 Слово «смысл» – одно из самых значимых в нашем языке. Когда мы говорим: «Здесь смысл заключается вот в чём», мы подразумеваем то, что считаем самым важным в вопросе, о котором ведём речь. Многие даже не догадываются о том, что поиск и обретение смыслов – это одна из важнейших потребностей нормального человека. А ведь подтверждения этой истины нередко имеют драматический характер: человек, осознав, что его деятельность была бессмысленна, может приобрести тяжёлое психическое расстройство.

Интересно, что, по-видимому, ни одно животное не способно на такой эксцесс – осознать бессмысленность своих действий, да по этому поводу ещё и расстроиться, например, впасть в депрессию. Животных не волнует смысл их жизни, они «просто живут». А человека – если он не уподобляется животному – волнуют смыслы, в том числе и смысл его жизни.

1.2 Эта нацеленность человека на поиск смыслов – многого стоит. Именно благодаря ей, человек способен перестраивать свою систему представлений о мире, в котором он живёт – делая эту систему представлений всё более и более адекватной реалиям мира. А, чем более адекватны представления человека о мире, тем на более адекватные действия он способен.

1.3 Вот почему осмыслением пронизывается вся сознательная часть жизни человека. Поразительна глубина присутствия этого феномена. Осмысление непременно задействовано даже при работе наших органов восприятия – когда мы сознательно что-то видим, слышим, и т.д. Если мы внимательно смотрим, например, на сидящую кошку, и если фотокамера фиксирует ту же кошку с того же ракурса, то образы кошки, которые получаются в этих двух случаях, весьма схожи. Однако, есть принципиальная разница в формировании визуального образа фотокамерой и зрительным аппаратом человека. Фотокамера – даже самая «умная», с автоматическими настройками фокуса и экспозиции – тупо отображает объект, но не осмысливает его. Казалось бы, для формирования визуального образа объекта, его осмысление совсем и не обязательно. Но это не так, когда смотрит и видит человек: для него осмысление воспринимаемого объекта является процедурой, *необходимой для самого восприятия* образа этого объекта. Если нет осмысления, то не работает и адекватное восприятие! Хрестоматийной является история о том, как каравеллы испанцев впервые приблизились к побережью Америки. Тамошние жители, индейцы, никогда не видавшие кораблей, не воспринимали их образы: парусники виделись им как волны с пенистыми гребнями, как облачка или сгущения тумана, и т.п.

1.4 Этим примером хорошо иллюстрируется то, что образы, формируемые по нашим каналам восприятия, могут весьма неадекватно отображать реалии воспринимаемого мира. Для более адекватного отображения требуется более адекватное осмысление того, что воспринимается. В рассуждениях о мироустройстве зачастую упускается из виду важнейший принцип: наши представления о мире продиктованы тем, как мы его воспринимаем, они продиктованы образами, получаемыми нами по каналам восприятия.

1.5 Если мы смотрим глазами на предмет, но, не осмысливая его, видим вместо него нечто совсем другое, то это значит, что формируемые нашим зрительным аппаратом визуальные образы не сводятся только к состояниям светочувствительных клеток в сетчатках наших глаз. Этот ошеломляющий для науки вывод имеет и ещё более убедительные подтверждения: наш зрительный аппарат способен формировать визуальные образы, обходясь при этом вообще без участия физического канала восприятия, т.е. без участия наших глаз! Такое бывает, например, когда нам снятся сны – визуальные образы в сновидениях ничуть не хуже тех, которых мы воспринимаем с помощью глаз в состоянии бодрствования.

Режим, в котором мы видим сновидения, при некоторых физических и душевных состояниях может включаться и подмешивать свою картинку к той картине, которую мы воспринимаем с помощью глаз. И, на фоне картины реальной окружающей обстановки, трезвые люди могут видеть привидений, призраков...

1.6 Но это же поразительно! Наш, как мы будем его называть, зрительный процессор [Г1], выдаёт продукт совершенно определённого формата: это *виртуальные* трёхмерные картинки. Они не являются физической реальностью, они лишь отображают физическую реальность – при зрении с помощью глаз. Тем более, они не являются физической реальностью, когда они формируются без помощи глаз – будучи, при этом, полноценными визуальными образами! Причём, зрительный процессор способен формировать такие образы не только «сам по себе», через неконтролируемые сновидения или видения призраков, но и вполне управляемым образом. Так, некоторые люди владеют навыком, который называется «воображение» (а сейчас ещё часто используется термин «визуализация»): они мысленно представляют тот или иной предмет, и перед их мысленным взором появляется визуальный образ этого предмета. При качественном мысленном представлении, этот образ – весьма реалистичный, неотличимый от образа, получаемого при помощи глаз. Это значит, что все визуальные образы, которые формируются зрительным процессором – как при участии, так и без участия глаз – имеют одну и ту же природу и являются *мыслеобразами*. Этот термин очень удачен – он подчёркивает то, что восприятие и осмысление неразрывно связаны (**1.3**).

Совершенно аналогично обстоят дела и с другими каналами восприятия: результатами работы их процессоров тоже являются мыслеобразы – слуховые, вкусовые, тактильные, и др.

1.7 А теперь давайте сопоставим, во-первых, то, что значительная часть мыслеобразов, которыми мы оперируем, мы получаем в результате работы наших каналов восприятия, и, во-вторых, то, что каждый мыслеобраз, формируемый процессором того или иного канала восприятия – непременно осмыслен (**1.3**). Это сопоставление прямо укажет на то, что работа нашего мышления во многом определяется работой наших процессоров в каналах восприятия. Ведь наши мысли – наши модельные представления о мире, в котором мы живём – это и есть комбинации осмысленных понятий и, в первую очередь, осмысленных мыслеобразов. Эти комбинации таковы, что мысль обладает новым смыслом, которым скомбинированные в ней понятия не обладали по отдельности.

Не считите за тавтологию слова о том, что мысль – это комбинация осмысленных понятий. Осмысление и мышление тесно связаны, что с очевидностью отражено в родственности слов «мысль» и «смысл».

1.8 Мы говорим про осмысление, про смыслы, но не дали их определений. Проблема дать определение «смысла» заключается не только в том, что «смысл» является основным понятием, которое не сводится к какому-то более общему понятию. Проблема ещё и в том, что вопрос «Что такое смысл?» эквивалентен вопросу «В чём смысл смысла?» Такая же «зацикленность на себя» содержится в вопросе «Что представляет собой процесс мышления?» В попытках найти ответ на этот вопрос, мыслительный аппарат вынужден исследовать самого себя. А задачи, в которых действие некоторого инструмента пытаются направить на него же самого – как правило, нерешаемы. Попробуйте укунить себя за зубы, пнуть свою ногу этой же ногой или увидеть свой глаз этим же глазом (без помощи зеркала) – и станет понятно, о чём идёт речь.

1.9 Поэтому мы можем лишь обрисовать – что мы понимаем под «смыслом». Для конкретного субъекта, смысл некоторого объекта – это совокупность имеющихся у субъекта ответов на все ассоциированные с объектом вопросы. Для разных типов объектов, главные ассоциированные с ними вопросы ставятся по-разному. Для предмета, главный смысл обычно заключается в ответах на вопросы «что это?» и «как его можно использовать?» Для свойства, главный смысл заключается в ответе на вопрос «как оно проявляется?» А для действия, главный смысл заключается в ответах на вопросы «как оно выполняется?» и «зачем оно выполняется?»

1.10 Мы опишем, в самых общих чертах, как происходит осмысление, в какой форме хранятся ответы на ассоциированные с объектами вопросы, как эти ответы упорядочиваются и встраиваются в систему представлений человека о мире, в котором мы живём, и как эта упорядоченная система представлений обеспечивает осмысленную «базу данных», в рамках которой у человека и возможно его сознательное мыслепостроение. Тайну мышления нельзя постигнуть, не постигнув тайны осмысления. И если мы хотя бы приоткроем завесу тайны

осмысления, то у нас появится шанс продвинуться в понимании того, как происходит процесс нашего мышления.

Но для этого, в первую очередь, необходимо отбросить мешающие нам тормоза – предрассудки о мышлении.

§2. Научные предрассудки о мышлении.

2.1 Официальная наука, взявшая на вооружение материалистическую доктрину, признаёт существующим только физический мир. Согласно этой доктрине, все происходящие явления – в том числе, и мышление – сводятся к тому или иному поведению тех или иных физических объектов, и это поведение обусловлено только их физическими свойствами. Всё то, что составляет биологическое существо, находится, якобы, только в его физическом теле. Придерживаясь этого догмата, официальная наука набила себе немало шишек и получила множество пинков и пощёчин, но продолжает страдать, проявляя завидное терпение.

Она полагает, что мыслящее существо имеет орган мышления – находящийся, разумеется, в его физическом теле. Этим органом мышления, а заодно и хранилищем персональной памяти, считается головной мозг.

2.2 Чтобы проиллюстрировать феерическую нелепость этих высоконаучных воззрений, укажем на эксперимент немецких учёных со славкой-завирушкой. Эти птички совершают свои миграционные перелёты только в ясные ночи, и учёные решили проверить свою догадку о том, что птички при этом ориентируются по звёздам, а заодно выяснить, является ли их знание маршрута врождённым.

Подопытная птичка была полностью лишена общения со своими сородичами: учёные взяли яйцо из гнезда славки-завирушки и вырастили птичку в инкубаторе. Когда наступила осень, и пришло время отправляться на зимовку, птичку доставили в планетарий, где можно было показать картины звёздного неба, которые можно видеть из любого места земного шара на любой момент, в частности, осенней ночи. Чтобы исключить возможность того, что птичка будет выбирать направление полёта, ориентируясь по магнитному полю Земли, картина звёздного неба в планетарии была специально повернута, чтобы «звёздные» стороны света не совпадали с истинными. Обычный маршрут полёта был известен заранее: с севера Германии сначала на юго-восток, к Балканам, затем, после пролёта над Грецией, перелёт через Средиземное море и далее на юг, к верховьям Нила.

Итак, начали! – птичке показали небо, видимое на текущий момент в том месте, где взяли яйцо, из которого она вылупилась. Птичка пришла в полётное возбуждение и уверенно начала полёт на «звёздный» юго-восток, т.е. по первому участку своего маршрута. Далее, картину звёздного неба в планетарии немного сдвинули – как будто часть маршрута уже была преодолена, и вновь дали птичке свободу выбрать курс. Птичка сразу же «скорректировала» его, в согласии со своим новым «местоположением». Последовательно обновляя картину звёздного неба в согласии с «перемещениями» птички, учёные «провели» её по всему маршруту – от родного гнезда до верховий Нила – с привязкой к «звёздным» сторонам света.

Значит, совершенно точно: славки-завирушки в своих миграциях ориентируются по звёздам. Причём, птичка прекрасно «преодолела маршрут», до этого ни разу по нему не пролетев и не общавшись с сородичами. «Маршрут, с привязкой к звёздам, записан у неё на генетическом уровне» – можно было ограничиться этим штампом, который ровным счётом ничего не объясняет. Но исследователи пошли дальше. «Если маршрут записан у неё на генетическом уровне, то незнакомую картину неба она не переварит», – рассудили они и «включили» для неё небо, видимое в Сибири. Птичка пришла в замешательство – ведь в Сибири не бывала не только она, но и никто из множества поколений её ближайших сородичей... Но, вот, смотрите! – решение принято: птичка уверенно полетела на запад, напрямик в Европу! Она «долетела» до родных гнездовий на севере Германии – а перелёт оттуда в Африку был уже пройденным этапом.

На этом учёные остановились – уже сделанного хватило, чтобы понять: птичка демонстрирует результаты гибкого решения **любых** разумных навигационных задач. Поэтому ни о какой генетической записи маршрута не может быть и речи. Тем более, не может быть и речи о том, что все картины звёздного неба, видимые из любого места на земном шаре (а также феноменальные знания географии) находятся у птички в памяти – то есть, по научным воззрениям, в её головном мозге, объём которого составляет примерно один кубический сантиметр. Всё указывает на то, что птичка вообще не занимается навигационными вычислениями, она лишь предоставляет вводные для них, т.е. видимую картину звёздного неба – а делает вычисления и направляет её Нечто, не осознаваемое ей. Только это Нечто находится не в физическом теле птички и вообще не в физическом мире!

2.3 Но материалистическая наука упорно цепляется за версию о том, что ум и память человека находятся где-то в нейронах головного мозга, а его мысли содержатся в нервных импульсах, бегающих между нейронами по хитросплетениям их нервных отростков. Заметим, что такие «мысли» не выходят за пределы черепной коробки, и феномен «передачи мыслей» от субъекта к субъекту – феномен телепатии – при этом невозможен. «Так и есть! – уверяют нас. – Никакой телепатии не существует!» Да неужели? А как быть с опытами известного академика В.М.Бехтерева, вместе с известным дрессировщиком В.Л.Дуровым (1921 г.), в которых **собаки с полной очевидностью воспринимали мысли людей**? В этих опытах, собакам мысленно внушались довольно сложные и необычные для них действия. Опыты проводились в незнакомой для собак обстановке, задания сочинялись экспромтом, и их предварительная отработка была совершенно исключена. Вот фрагмент из описания академиком этих опытов: *«В четвёртом опыте собака должна была, после... внушения, вскочить на один из стульев, стоявших у стены комнаты, и затем, поднявшись на стоящий рядом круглый столик, поцарапать лапой большой портрет, висевший на стене над столиком... Пикки превзошёл все наши ожидания... подбежал к стулу, стоявшему у стены, затем с такой же лёгкостью вскочил на круглый столик, и поднявшись на задние лапы, достал... портрет и стал царапать его когтями»*. И далее: *«Чтобы иметь полную уверенность, я решил сам проделать аналогичный опыт... Задание же моё состояло в том, чтобы собака вскочила на стоящий неподалёку круглый стул и осталась там сидеть. Сосредоточившись на форме круглого стула, я некоторое время смотрю собаке в глаза, после чего она стремглав бросается от меня и начинает бегать вокруг стула. Опыт не удался, и я понял почему: я сосредоточился исключительно на форме круглого стула, упустив из виду, что моё сосредоточение должно начинаться движением собаки к круглому стулу и затем вскакиванием на него... Я снова усаживаю собаку... начинаю думать о том, что она должна подбежать к круглому стулу и, вскочив на него, сесть. Затем отпускаю собаку и не успеваю оглянуться, как она уже сидит на круглом стуле. Пикки разгадал мой «приказ» без малейшего затруднения»*.

2.4 Эти опыты не только со всей научной строгостью доказывают факт передачи и чтения мыслей, но и сокрушают ещё один научный предрассудок: о том, что мысли существуют, только будучи сформулированы словами. Якобы, не будь у нас языка – не было бы у нас и мыслей! В подтверждение приводят такие аргументы.

Во-первых, *развитой человек без затруднений отвечает на вопрос о том, на каком языке он думает!* Ну, и что с того? «Развитые люди» – это те, кто научаются обходиться словами, начисто забывая при этом о том, что мыслят они и понимают друг друга всё-таки с помощью смыслов, с которыми эти слова ассоциированы. А присмотритесь к детям, которые ещё не настолько «развиты» и только начинают усваивать смыслы слов. Сегодня есть родители, которые включают двух-трёхлетним детишкам мультики – на пару часов подряд. Там столько новых для них слов! Однако, выяснилось: маленькие дети **не усваивают** новые слова, которые они слышат вне живого общения. Казалось бы, какая разница, кто произносит слова – мама, папа, или электронное устройство? Наборы звуков-то одни и те же! Но разница есть: в отличие от электронного устройства, живой человек не просто сотрясает воздух – произнося слова, он предоставляет ребёнку ещё и их смыслы!

Во-вторых, *если человек, в результате патологии или травмы мозга, утрачивает способность к речи, то у него серьёзно нарушается и мышление!* Но, опять же, это верно для «развитых человеков». Утрата управления речевым аппаратом, делающая невозможным произношение слов, означает и утрату возможности их мысленного проговаривания – и если пациент уже привык «проговаривать» мысли, то его мышление серьёзно страдает. Это, опять же, не доказывает, что мышление без слов невозможно. Практика говорит о том, что мышление возможно не только без слов, но и вообще без любых знаковых символов – а только на уровне мыслеобразов.

2.5 Действительно, посмотрите ещё раз на собачек! Академик В.М.Бехтерев честно описал технику мысленного внушения – не через «проговаривание» мыслей, а через образные мысленные представления действий. Слова «подойди, запрыгни, поцарапай» – собачка не понимает, а бессловесные мысленные представления этих действий – легко! Кстати, можем засвидетельствовать – для подобных результатов, собаке вовсе не обязательно быть питомцем дрессировщика, а индуктору вовсе не обязательно быть академиком. Да и мысленный контакт с собакой, которую даже в первый раз видишь, может быть установлен без «держания её мордочки между ладонями», а только с помощью пристального взгляда на неё, даже с расстояния в несколько метров. Если ситуация позволяет, собака выполнит действия, сформулированные человеком не словами, не жестами, а мысленными образными представлениями. Причём, способностями воспринимать мысленные образные представления людей славятся не только собаки, но и лошади; а в Средней Азии – верблюды, а в Индии – слоны! Язык мыслеобразов – универсален!

2.6 Почему же официальная наука всё это отрицает? Ведь, когда проводились вышеупомянутые опыты с собачками, эти исследования считались весьма перспективными, у учёных даже имелась теория того, как происходят передача и приём мыслей! Смотрите: движение нервного импульса сопровождается слабыми подвижками электричества, а подвижки электричества должны приводить к излучению радиоволн – незадолго до того открытых. Вот учёные и полагали, что мысли передаются с помощью радиоволн – из «мозга-передатчика» в «мозг-приёмник». Но быстро выяснились пренеприятные вещи. Во-первых, электромагнитное экранирование отнюдь не сказывалось на передаче мыслей. Во-вторых, передача мыслей происходила даже на расстояния, исключавшие электромагнитный механизм передачи ввиду совершенно недостаточной для этого мощности «передатчика». С тех пор учёные отрицают феномен передачи мыслей – у них принято отрицать всё, что они не могут объяснить [Д1]. И, хотя теория электромагнитной передачи мыслей с треском провалилась, до сих пор нас поучают, что наши мысли – это бегающее в мозге электричество.

2.7 Бегать-то оно там бегают, но если мысли сводились бы к подвижкам электричества, то для того, чтобы люди могли понимать друг друга, одной и той же мысли должны были бы соответствовать одинаковые подвижки электричества в мозгах у разных людей. Однако, достоверно известно: одна и та же мысль, даже самая простенькая, сопровождается у разных людей совершенно разными картинками электрической активности коры головного мозга. А откуда это известно? Да вон, есть специалисты, которые уверяют нас, что «считывают мысли» человека с помощью чувствительных электрических датчиков, вмонтированных в надеваемый на голову шлем – и этими «мыслями» даже управляются технические устройства, например, квадрокоптер или бионический протез руки! Но, во-первых, электрические датчики считывают не мысли, а картинки электрической активности. Во-вторых, здесь используются картинки электрической активности, соответствующие отнюдь не универсальным мысленным командам вроде «вправо!», «влево!», «вверх!», «вниз!». Считываются картинки электрической активности, возникающие в коре головного мозга при мысленных представлениях о том или ином акте сознательного управления **мышцами своего тела**. И тогда совершенно ясно, что, в опытах с «управляемым мыслями квадрокоптером», нам выдают желаемое за действительное. Ведь каждый раз, когда мы мысленно представляем какое-нибудь своё мышечное движение, происходит слабое

срабатывание соответствующих мышц. Например, когда мы представляем, как сжимаем пальцы в кулак, то происходят слабые срабатывания мышц предплечья, сгибающих пальцы – это чётко регистрируется методами электрофизиологии. А регистрируется потому, что срабатывание мышц порождает **в этих мышцах** нервные импульсы! Эти нервные импульсы бегут от мышц в центральную нервную систему, пробиваются по хитросплетениям головного мозга и добиваются до тех или иных точек в его коре (зачем так устроено – см. (12.7)). Работе той или иной мышцы соответствуют свои «точки выхода» нервных импульсов в коре головного мозга, поэтому срабатывания тех или иных мышц различимы с помощью чувствительных электрических датчиков. Дальше – всё просто. Пусть, например, картинка электрической активности, возникающая при мысленном представлении о том, как вы поднимаете руку вверх, означает команду квадрокоптеру «вверх!», картинка при мысленном представлении о том, как вы сжимаете кулак – команду «стоп!», и т.д. Если считанная датчиками картинка совпадает с одной из тех, которые записаны в электронную память на этапе обучения, то командный блок отправляет соответствующую радиокоманду квадрокоптеру. Поэтому квадрокоптер управляется здесь совсем не мыслями, а всё теми же радиокомандами, посылаемыми по результатам считывания не мыслей, а картинок электрической активности, которыми сопровождаются мысленные представления оператора об управлении не квадрокоптером, а своим телом. Так вот: каждому оператору, для отработки одних и тех же команд управления квадрокоптером, приходится проходить индивидуальное обучение, с записью в электронную память **своих** картинок электрической активности, поскольку, у разных людей, эти картинки, возникающие при одних и тех же мысленных представлениях – совершенно разные. Значит, универсальные мыслеобразы, с помощью которых люди понимают друг друга, не имеют с электрической активностью мозга ничего общего.

2.8 Чтобы подкреплять сказку о том, что ум (и память!) человека находятся где-то в нейронах головного мозга и в хитросплетениях их нервных отростков, материалистическая наука действует весьма последовательно. Она афиширует только те факты, которые можно истолковать как подтверждения этой сказки, и замалчивает те факты, которые эту сказку разоблачают. Чем обосновывается тезис о том, что ум и память человека находятся в его головном мозге? Только ссылками на то, что черепно-мозговые травмы обычно приводят к проблемам с мышлением и памятью. Однако, тяжёлые повреждения головного мозга **всегда** вызывают нарушения или моторики, или работы внутренних органов, или работы физических каналов восприятия – но **не всегда** они вызывают нарушения мышления и памяти. И вот, не афишируются те случаи – впрочем, редкие – когда, при тяжелейших травмах головного мозга, мышление и память не страдают. И с этими «досадными» случаями перекликаются не менее «досадные» результаты зондирования головного мозга с помощью микроэлектродов. Принцип этих исследований прост. В ту или иную область головного мозга вводится микроэлектрод, на него подаётся необходимый электрический потенциал – и, наблюдая ту или иную спровоцированную реакцию организма, заключают, за что «отвечает» данная область мозга. Так были установлены связи между областями головного мозга и работой мышц и органов, а также найдены те области мозга, стимуляция которых провоцирует те или иные галлюцинаторные ощущения по каналам восприятия – зрения, слуха, и т.д. Нашли отделы в мозге, **повреждениями** в которых вызываются, в том числе, **нарушения** в мышлении (см., например, (2.4)) – но, отделов, **осуществляющих** мышление в неповреждённом состоянии мозга (и обеспечивающих память), так и не нашли. А ведь истыкали своими микроэлектродами весь мозг. Хорош орган мышления, в котором нет областей, отвечающих за мышление!

Помалкивая об этих обескураживающих результатах, официальная наука во всё горло кричит о достижениях нейрохирургии, которые можно выдать за подтверждения того, что человек мыслит всё-таки мозгом. Так, в США для «лечения» эпилепсии применялись нейрохирургические вмешательства, при которых головной мозг пациента рассекался на изолированные части – например, ликвидировались связи между его левым и правым полушариями. Люди «с расщеплённым мозгом» подвергались разнообразным

исследованиям. Результаты этих исследований дали богатейшую почву для спекуляций, в том числе, о том, за какие нюансы мышления отвечает левое полушарие, а за какие – правое. Однако, нарушения мышления при тех или иных повреждениях головного мозга отнюдь не доказывают то, что мы мыслим мозгом (2.4)! Те, кто утверждают обратное, обманываются, как малые дети, которые подметили, что лампочки в квартире светят в результате щелчков выключателями, и поэтому полагают, что это свечение только выключателями и обусловлено – причём, вот очевидное подтверждение: «однажды выключатель сломался, и, пока его не починили, лампочка не светила».

Учитывая вышеизложенные факты, которые прямо указывают на то, что *не мозг отвечает за мышление*, можно сделать вывод: повреждения головного мозга нарушают работу не того, чем мы мыслим – они нарушают доступность того, чем мы мыслим.

2.9 Это очень важно: чтобы продвинуться в понимании того, как мыслит человек, нужно чётко уяснить, что головной мозг – это ни в коей степени не орган мышления: он не является ни генератором мыслей, ни их приёмником. В нервных импульсах, бегающих в головном мозге, не только не закодированы осмысленные понятия, комбинациями которых образуются мысли – этих осмысленных понятий в нервных импульсах нет ни в каком виде. Бесполезно искать мыслительный аппарат в физическом теле – его там нет, поскольку и сами мысли не являются «жителями» физического мира. Мысли обитают на другом уровне реальности, который недоступен для физических приборов и устройств, в том числе для так называемого искусственного интеллекта.

§3. Искусственный интеллект, выдай хоть одну мысль!

3.1 Те, кто полагают, что человек мыслит мозгом, и что мысли человека содержатся в электрических импульсах, бегающих между элементами мозга, давно подметили прелюбопытное совпадение: компьютер тоже состоит из элементов, между которыми бегают электрические импульсы! Отсюда и сделали строго логичный вывод о том, что компьютер-де тоже способен мыслить. А что требуется для того, чтобы эта способность проявилась? Ответ на этот вопрос тоже нашли без усилия. Дело, оказывается, в необходимом уровне сложности устройства. Десяти тысяч триггеров тут явно недостаточно – ведь в мозге человека счёт нейронов идёт на десятки миллиардов! Неспроста нам пытались вдолбить, что мышление – это «атрибут сложноорганизованной материи»! Дескать, на начальном этапе эволюции, живые существа с маленькими мозгами не могли мыслить, но их мозги всё наращивались и усложнялись (а с чего бы? преимуществ для выживания это не давало, наоборот: таскай на себе всё больший лишний груз!) Наконец, организация их мозгов до того усложнилась, что, якобы, количество перешло в новое качество, и обладатели этих сложноорганизованных мозгов сами собой обрели чудесную способность мыслить.

Аналогичный подход предлагается нам и по поводу компьютеров и компьютерных сетей. Надо, якобы, довести их до некоторого порогового уровня сложности, чтобы от их «сложноорганизованности» само собой включилось их мышление. Некоторые специалисты полагают, что это уже произошло!

3.2 Наверное, вопрос «может ли машина мыслить?» выдумали интеллектуалы, которые полагают, что ум, интеллект – это самое главное, что есть в человеческой личности. Кто лучше решает задачи – тот, якобы, представляет собой большую ценность; и эту же логику применяют к компьютерам, которые тоже «решают задачи». Интеллектуалы, которые так рассуждают, даже не подозревают о том, как сильно они обделены. Потому что у нормальной человеческой личности есть кое-что повыше умения решать задачи. Это то, что называется Разумом (25.4) – с его помощью человек даёт оценки: что хорошо, а что плохо, что для него приемлемо, а что неприемлемо. Нормальный человек, прежде чем браться за те или иные задачи, с помощью Разума даёт им оценку по морально-нравственным критериям: за какие из задач браться достойно, а за какие – омерзительно или неэтично. Конечно, сам по себе интеллект, в том числе и искусственный, подобными проблемами не обременён – ему всё равно, какие задачи решать.

3.3 Впрочем, решает ли задачи искусственный интеллект – это ещё большой вопрос. Зачастую ясно, что задачу решает программист, а компьютер лишь выполняет необходимые трудоёмкие вычисления, следуя указаниям программиста. Поэтому те, кто приписывают машине способность мыслить, стараются дать мышлению такую трактовку, которую можно применить и к машине. Например, они называют мышлением переработку информации. Однако, и тут получается прокол. При ближайшем рассмотрении оказывается, что компьютеры отнюдь не занимаются переработкой информации!

3.4 Что это такое – информация? Сегодня это слово используется на каждом шагу: информатика, информационные технологии, информационный взрыв, информационные войны... Но, похоже, это слово используется бездумно. Попробуйте-ка найти его разъяснение! Чаще всего совершенно серьёзно говорят, что информация – это сведения о чём-либо. Определили, называется – через слово-синоним! Или, может быть, «сведения» – это более общее понятие, чем «информация», и бывают такие сведения, которые информацией не являются? Впрочем, встречается и другой подход: информация – это выраженный в образной, языковой, символической или иной форме результат описания, моделирования, отображения вещей, явлений, событий. Да неужели это – определение информации? Вот, выраженный в образной форме результат отображения вещи с помощью фотоаппарата – это фотография этой вещи. Разве фотография – это информация? Нет, это, всего лишь, носитель информации. Причём, количество информации на этом носителе не является объективной величиной, одинаковой для всех. Действительно, пусть на фото запечатлено что-то необычное. Те, кто, глядя на это фото, поймут, что на нём запечатлено – те получат об этом некоторое количество информации. А тем, кто не поймут, что запечатлено на фото, оно почти ничего не скажет.

3.5 Поразительно! Одно и то же информационное сообщение содержит разные количества информации для разных воспринимающих субъектов – это понятно даже ребёнку! Но фанаты искусственного интеллекта пытаются убедить нас в том, что они изобрели объективную меру количества информации – и используют, в качестве единицы её измерения, т.н. бит (и кратные от него единицы – байт, килобайт, и т.д.). Нам втолковывают, что с одного компьютера отправляется информационное сообщение весом, скажем, в 5 Мегабайт, а другой компьютер получает это сообщение, не потеряв при этом ни одного байта. Сколько информации отправлено, столько её и получено! Значит, мол, те самые 5 Мегабайт – это объективная мера количества информации в том самом сообщении! Да нет же, «те самые 5 Мегабайт» – это объективная мера всего лишь объёма машинной памяти, который то самое сообщение занимает. А об объективном количестве информации в том сообщении цифра «5 Мегабайт» не говорит ровным счётом ничего. Например, пусть сообщение представляет собой зашифрованный текст. Те, кто не знают ключа шифра, те не смогут извлечь из этого сообщения информацию, а те, кто знают – смогут. Ни о каком объективном количестве информации в сообщении не может быть и речи.

3.6 Почему же так получается? Потому что информация – это не само сообщение, это *смысловое содержание* сообщения. Для того, кто видит больше смысла в сообщении – оно более информативно. Нелепы «определения» информации, если они не упоминают её ключевого атрибута: быть результатом *осмысления*. Поэтому информация – это нечто принципиально субъективное, она не существует независимо от воспринимающего субъекта. Мегатонны носителей цифровой информации могут быть забиты «данными», но информацию они содержат только для тех, кто понимает, что эти цифирьки означают.

3.7 Но если информация непременно подразумевает наличие осмысления, то что же это получается? Технические-то устройства – в частности, компьютеры – осмыслением категорически не занимаются: уровень осмысления для них недостижим. Они имеют дело всего лишь с содержимым своих ячеек памяти, переключают это содержимое из одних ячеек в другие – совершенно не осмысливая ни это содержимое, ни эти операции с ним. Самообучающаяся система, заточенная под задачу распознавания образов, может долго пыхтеть, гоняя стада электрических импульсов по своим «нейронным сетям», чтобы в итоге порадовать нас сообщением о том, что, *с вероятностью в 87.9%*, на предъявленной

картинке изображена кошка – а ребёнок *безошибочно* сообразит это моментально. Эта разница обусловлена не различиями в быстродействии при обработке информации, она обусловлена наличием или отсутствием осмысления предъявленного образа. Для тех, кто осмысливает – имеющий один и тот же смысл объект может быть колоссально вариабелен, по всем своим параметрам (24.1). Поэтому мы легко распознаем даже в первый раз видимое *стилизованное* изображение кошки – в отличие от искусственной системы, не прошедшей тренировки именно на подобных стилизованных изображениях.

3.8 Ещё раз: если нет осмысления, то нет и никакой переработки информации. Поэтому сказать, что устройства искусственного интеллекта перерабатывают информацию – это значит сделать им совершенно незаслуженный комплимент. И ведь находятся чудаки, которые полагают, что устройства, которым недоступно осмысление, способны мыслить!

Эти чудаки продолжают дело своего основоположника – Тьюринга. Он, в своё время, начудил по-крупному: изобрёл тест для проверки машины на умение мыслить. Если, мол, человек, ведя диалог с машиной, не заподозрит, что это машина, а будет думать, что он общается с человеком – значит, эта машина прошла тест Тьюринга и считается умеющей мыслить! Право, смешно даже комментировать. Тестом на мышление является проверка способности не к болтовне, а к элементарному осмыслению. Нельзя мыслить, не умея осмысливать – как и нельзя осознавать что-то, не приходя в сознание.

§4. Богословие о мышлении. Иные уровни реальности.

4.1 По сравнению с подходом материалистической науки, религиозный подход предлагает нам колоссальный продвиг в мировоззрении, поскольку учит, что человек живёт не в одном мире, а сразу в двух: в материальном и в духовном. Но, к сожалению, этот более адекватный подход не помог богословам пролить свет на процесс мышления: так, в догматическом православном богословии тайна мышления официально считается *непостижимой*. Мол, не нашего ума дело!

4.2 А как же быть с теми, кто всё-таки пытается эту тайну постигнуть? А их следует, хотя бы, надлежащим образом заклеить. Вот, например, такой феномен, как гипноз. Когда установлен гипнотический раппорт между индуктором и перцепиентом, первый способен сделать результативное внушение второму не только в словесной, но и *в чисто мысленной форме*. Этим трюком владеют, например, промышляющие на улицах цыганки. Быстро установив гипнотический контакт с жертвой и подчинив её своей воле, цыганка мысленно представляет действия, которые должна совершить жертва – и та, без видимого принуждения, «сама» отдаёт цыганке деньги и драгоценности. Ну, как прикажете это называть? Бесовство, как есть бесовство! Но тогда следует называть бесовством и другой феномен, с аналогичным механизмом действия: младенец не может сказать или показать, что у него болит, но, на первом году его жизни, его мама *чувствует* его недомогания – на уровне *своих* физических ощущений. Хорошо, что в средневековой Европе молодые мамочки помалкивали о своих чудесных способностях, а то Инквизиция этим очень заинтересовалась бы.

4.3 Можно лишь сожалеть о том, что учёные, просящие богословов предъявить доказательства существования духовного мира, получают в ответ лишь канонизированные отговорки. Каждый, мол, убедится в существовании духовного мира, но только после своей смерти, а заглянуть туда при жизни высочайше дозволяется только единицам, только самым достойным... Конечно, подобные отговорки не обладают, с точки зрения учёных, никакой доказательной силой.

4.4 Но, возможно, эти учёные изменили бы своё скептическое отношение к духовному миру и даже нашли бы общий язык с богословами, если без предубеждений присмотрелись бы к законам, по которым функционирует физический мир. Оказывается, есть ряд *физических* феноменов, которые принципиально не объясняются в рамках *чисто физических* подходов. Чего стоит один лишь факт разграниченности областей действия планетарного и солнечного тяготения [Г2]: Землю окружает область, с радиусом около 900 тыс. км, в которой действует *только* земное тяготение, а солнечное тяготение в ней

«отключено» – а в межпланетном пространстве, не занятом такими припланетными областями, действует **только** солнечное тяготение.

Дело не в том, что у нас пока не хватает знаний для объяснения подобных чудес. Подобные чудеса заведомо не объяснить любыми, самыми невероятными физическими моделями – но они могут быть легко обеспечены сверхфизическими операциями [Г2]. Такое положение дел приводит нас к выводу о том, что физический мир не мог возникнуть самопроизвольно, и что он существует не сам по себе.

И первопричины появления физического мира – находятся на духовном уровне реальности.

4.5 А мысли – если они находятся не в физическом мире (2.9), то находятся ли они в духовном мире? Ответ положителен, если всю сверхфизическую реальность называть духовной. Но правильнее считать, что между духовным и физическим уровнями находится промежуточный слой реальности – в согласии с подходом, выделяющим у человека дух, душу и физическое тело. Тогда мысли находятся в этом промежуточном слое реальности, на уровне души – «ниже» духа, но «выше» физического тела.

Спрашивают: если мысли являются сверхфизической реальностью, то как же они приводят к изменениям в физическом мире? – ведь нематериальное не может воздействовать на материальное! Мы дадим подробный ответ на этот вопрос. Мы расскажем, как формируются «магические цепочки» (28.3), начинающиеся с мыслью вроде «пошевелить пальчиком» и заканчивающиеся массивами команд для элементарных сократительных элементов в задействованных мышцах, и как обеспечивается выполнение этих команд, т.е. как осуществляется **сшивку души с телом** (12.3).

Слой реальности, в которой находятся души, мы называем программной реальностью, а уровень, на котором она находится – **программным уровнем реальности**. Слишком чётки указания на существование программной реальности и на огромную роль, которую она играет в Мироздании. В частности, ею обеспечивается само существование физического мира (6.5).

Но, обо всём – по порядку.

ЧАСТЬ 2. ДНО МИРОЗДАНИЯ – ФИЗИЧЕСКИЙ МИР.

§5. Откуда взялся физический мир?

5.1 Главный вопрос про физический мир, в котором мы живём – откуда этот мир взялся?

5.2 На этот вопрос отвечают по-разному. Есть те, кто искренне полагают, что весь этот мир является порождением их собственного ума. Выше упоминалось о том, что некоторые люди владеют навыком воображения (1.6). Создав визуальный мыслеобраз предмета, они могут выполнять с этим образом разные операции: перемещать, поворачивать, изменять цвет и форму... Некоторые уникалы создают своим воображением целые нагромождения такой конкретно виртуальной обстановки, где они проводят часть своей жизни. Их восприятия и переживания в этих воображаемых мирах настолько реалистичны, что не отличаются от восприятий и переживаний в «обычном» мире, в котором мы все живём. Поэтому они и не видят разницы между теми мирами, которые создаются их воображением, и «обычным» миром. Всё, что есть, мол, это только мои собственные мыслеобразы...

5.3 «Ну, как же, – говорят такому, – ты же не воображаешь окружающие тебя предметы «обычного» мира, ты можешь не только их видеть, но и потрогать, и убедиться в том, что они реально существуют независимо от твоих мыслеобразов!» - «Нет-нет, – возражает он. – Там я тоже могу всё потрогать – с полным ощущением реальности. Но если **тот мир** – это порождённая мною иллюзия, то как доказать, что воспринимаемый мною «обычный» мир – это не такая же, порождаемая мною, иллюзия?» - «Но ведь этот мир существует независимо от того, воспринимаешь ты его, или нет! Закрыв глаза, ты не видишь предметы, которые

видел перед этим, но они продолжают существовать, как ни в чём не бывало!» - «А вот это не доказано! Я не уверен в том, что они существуют, когда я их не вижу!»

Ну, это совсем легко лечится. Такому умнику следует встать почти вплотную со столбом, лицом к нему, далее зажмуриться, и, если останутся какие-то сомнения в том, что столб продолжает существовать, резко двинуть лбом вперёд. Способ проверенный – сомнения исчезают моментально.

Несмотря на общедоступность этого метода, до сих пор не переводятся убеждённые в том, что весь мир является порождением их собственного ума. Переубедить таких – очень трудно. Впрочем, есть один рецепт. Опыт достоверно показывает, что, на микроуровне, вещество состоит из атомов, а атомы – из субатомных частиц. Неужели атомы и субатомные частицы тоже являются порождениями тех самых умников? Конечно, в наш просвещённый век многие слышали слова «протон» и «электрон» – но найдётся ли кто-нибудь из тех самых умников, который знает хотя бы то, какая из этих двух частиц больше по размеру?

5.4 Вот и выходит, что подход «породителей мира своим умом» свидетельствует не о мощном уме, а о слабоумии. Кстати, наличие хотя бы двоих таких «породителей мира» означает, в рамках этого подхода, неразрешимое противоречие: пусть-ка эта парочка «породителей» договорится – кто из них двоих является порождением ума другого «породителя». Впрочем, иные апологеты творящей силы своего ума проявляют широту подхода и полагают, что мир порождается умами всех людей! Как жалко было бы смотреть на мир, если бы он порождался умами невежественной публики... Но видим мы совсем другое: мир устроен настолько разумно, что эта разумность далеко превосходит наши даже выдающиеся умы!

Да и потом: на протяжении истории человечества, происходили весьма значительные изменения с его умственным потенциалом. Когда-то, количество всех людей на планете исчислялось сотнями тысяч, а сегодня счёт идёт на миллиарды. Сменилось множество поколений и множество мировоззрений, померло множество умников и глупцов, народилось множество новых тех и других – но это ничуть не отразилось на свойствах протонов и электронов. Физические законы как действовали, так и действуют.

5.5 Поэтому есть веские основания утверждать, что в физическом мире, в котором мы живём, есть нечто, существующее независимо от всех нас: независимо от того, кто как это воспринимает и кто что об этом думает, независимо от наших переживаний и от изгибов наших психик. Это нечто называется объективной реальностью. Поэтому следует уточнить «главный вопрос», который станет таким: откуда взялась объективная реальность физического мира?

5.6 Встречаются те, кто придерживаются такой точки зрения: эта объективная реальность ниоткуда не взялась, потому что она «была всегда» – физический мир, якобы, вечен во времени. По понятным причинам, доказательств справедливости такой точки зрения нет и быть не может, и аргументация здесь возможна лишь умозрительная. Но дело в том, что у сторонников идеи вечного физического мира даже умозрительных аргументов нет. Эта идея нужна им просто для того, чтобы под благовидным предлогом уклониться от решения проблемы – ведь причину существования физического мира эта идея ничуть не проясняет. А вот аргументы *против* идеи вечного физического мира имеются, и весьма сильные.

5.7 Смотрите: физический мир не статичен – его важнейшим атрибутом является движение, которое, в разных формах, пронизывает все уровни его организации, от Мега-объектов до элементарных частиц. На уровнях атомов и субатомных частиц, все формы движения оказываются результатами скачкообразных смен дискретных состояний у микрообъектов. Для каждого такого скачка необходимо, чтобы не только существовало исходное состояние, но и была бы обеспечена возможность существования того состояния, в которое произойдёт скачок. Это означает, что, для существования динамичного физического мира, все допустимые состояния микрообъектов, из которых он состоит, **были предусмотрены и обеспечены заранее** – до того, как началось это динамичное существование. А, значит, физический мир непременно имел начало во времени.

Поэтому не уйти от ответа на вопрос о происхождении объективной реальности физического мира. Версий предлагалось множество, но всех их можно разделить, по ключевому признаку, всего на два варианта. Первый вариант: объективно реальный мир возник сам собой. Второй вариант: объективно реальный мир появился в результате тех или иных деяний могущественных Божеств.

5.8 Материалистическая наука, категорически не допуская никаких Божеств, намертво вцепилась в первый из этих вариантов – упорно не желая признать, что сама его формулировка несёт в себе фундаментальное, неразрешимое логическое противоречие. «До того, как что-нибудь было, ничего не было». Ну-ну. А потом вдруг – Ба-бах! – и, из ничего, всё само собой возникло, да само собой ещё и разумно утряслось. Ну, смешно же!

Остаётся вариант, в котором физический мир появился благодаря деяниям Божеств. У разных народов и племён есть множество древних преданий на эту тему. Мы не будем серьёзно рассматривать высокохудожественные версии вроде следующей: «Обманутая богиня с досады швырнула камень, и он стал земной твердью, а из слёз богини получился океан...» Запредельная разумность устройства физического мира подсказывает нам, что этот мир появился не случайно, а был целенаправленно создан неким могущественным Создателем – согласно разумному замыслу.

5.9 Эта идея уже высказывалась многими мыслителями – но, к сожалению, дальше этих общих слов, дело не продвигалось. Мы же, в свою очередь, предлагаем расшифровку этой идеи – мы расскажем, в чём заключалась процедура сотворения объективно реального мира. Конечно, мы не имеем никаких представлений о личности Создателя, о его качествах и могуществе. Это для нас – Тайна. Но, для постижения принципа сотворения, о котором мы будем говорить, детальных представлений о Создателе не требуется.

§6. Чем поддерживается существование физического мира.

6.1 Многие поколения мыслителей, размышлявших о сотворении мира, мучились с одной и той же проблемой. Если сначала физического мира не было, то не было и материала, из которого он сейчас построен. Неужели Создатель создал этот материал *из ничего*? Неувязочка какая-то!

Эх, крепки наши предрассудки, приводящие к неувязочкам! Представления о том, что физический мир построен из какого-то специфического для него физического материала, прочно засели в нашем подсознании. Это же, мол, совершенно очевидно – вон они, объективно реальные физические свойства материала: осязаемость, непроницаемость, твёрдость, массивность! О, да, эти очевидные свойства прямо в глаза бросаются. Но не являются ли они всего лишь следствиями чего-то более первичного?

6.2 Вот, рассмотрим такое колоритное свойство, как твёрдость. На бытовом уровне, совсем необязательно знать, чем твёрдость обусловлена и от чего она зависит. Но науке достоверно известно, что твёрдое тело состоит из малых частиц, молекул, которые связаны друг с другом некоторыми силами сцепки, и твёрдость тела тем больше, чем эта сцепка жёстче. Но жёсткость сцепки молекул – это не первопричина твёрдости тела. Жёсткость сцепки молекул тоже чем-то обусловлена – конкретно, формой молекул и энергией взаимодействия между ними. А форма молекул и энергия их взаимодействия – чем обусловлены? И так далее, и так далее. Добравшись до первоисточников, благодаря которым существует такое свойство, как твёрдость материала, мы с изумлением обнаружим, что в этих первоисточниках нет ничего, что эту твёрдость напоминало бы. Первопричины итоговой твёрдости материала не имеют с этой твёрдостью ничего общего! Аналогично обстоят дела и с другими физическими свойствами материалов. «Объективные свойства», которые мы выделяем у «физического материала», оказываются далёкими многоступенчатыми следствиями своих первопричин. И если физический материал – это набор его «объективных свойств», то, по размышлении, от такого материала ничего не остаётся, а остаются лишь первопричины этих свойств.

6.3 И тогда загадка творения физического мира «*из ничего*» находит разумную разгадку. Если существование чего-либо обусловлено какими-то причинами, то эти причины

непременно находятся *вне этого чего-либо*. Значит, первопричины существования физического мира находятся не в физическом мире, они находятся на другом уровне реальности. Пока не было этих первопричин – не было и физического мира. А когда эти первопричины создали и запустили в работу – физический мир начал своё существование.

6.4 В этих рассуждениях ключевую роль играют слова «другой уровень реальности». Кто-то может воспринять эти слова, как выдумку. Где это видано, мол, чтобы причины находились на одном уровне реальности, а их следствия – на другом? В качестве ответа на этот вопрос, приведём такой поясняющий пример. Мирок виртуальной реальности, который мы видим на мониторе компьютера, образуется свечением пикселей этого монитора. Но мы хорошо знаем, что причины этого свечения пикселей – и, соответственно, причины существования мирка виртуальной реальности – находятся не на пикселях и не на мониторе: они находятся на жёстком диске компьютера, в соответствующей управляющей программе. Как можно видеть, здесь причины (программные коды) и следствия (аппаратная активность) находятся на разных «уровнях реальности», входящих в состав компьютера. Неспроста специалисты называют эти два уровня разными терминами: «софт», т.е. управляющие программы, и «хард», т.е. «железо», материальная часть.

6.5 Эту «компьютерную аналогию» мы привели не для красного словца. Имеются веские указания на то, что вопрос с первопричинами существования физического мира решается совершенно аналогичным образом: ***физический мир существует благодаря работе его программного обеспечения***. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в физическом мире не царит хаос, а действуют физические законы. Камешек, не удерживаемый опорой или подвесом, испытывает ускорение свободного падения. Электрон, пролетая в вакууме рядом с магнитом, искривляет свою траекторию. Солнечный свет, преломляясь на поверхностях стеклянной призмы, даёт все цвета радуги. Горячее и холодное тела, приведённые в тепловой контакт, уравнивают свои температуры. Причём, для физических явлений характерна воспроизводимость: при повторении, из раза в раз, условий и значений параметров, повторяется и явление – которое происходит соответствующим, определённым образом. Такое положение дел естественно объясняется тем, что физические явления происходят не сами по себе – они происходят под автоматическим управлением. Это значит, что в активном, рабочем состоянии находится мощный пакет программных предписаний, благодаря которому физический мир существует – и существует таков, каков он есть [Г2].

6.6 Конечно, материалистическая наука не допускает подхода, в котором физический мир существует благодаря своему программному обеспечению – ведь она полагает, что физический мир самодостаточен. «По всем вопросам, связанным с физическим миром, обращайтесь только к физическому же миру! – вот кредо этой науки. – Причины всего, что происходит в физическом мире, находятся только в нём же самом!» Да неужели? Спрашиваем: «Почему из протонов, нейтронов и электронов образуются стабильные многоэлектронные атомы?» А нам отвечают: «Потому что у этих частиц свойства такие!» – «Замечательно! – продолжаем мы. – А куда же деваются эти свойства, когда за дело берётся вы? Растратили колоссальные ресурсы, а, из свободных частиц, так и не синтезировали ни один стабильный многоэлектронный атом! Что мешает?» Ответа нет. Они же не знают, что атомы образуются и существуют не благодаря свойствам протонов, нейтронов и электронов, а благодаря специальным структуро-образующим алгоритмам (7.5), которые этими свойствами *управляют*. Причём, если оставаться в рамках физического мира, то до этих структуро-образующих алгоритмов – не добраться. Потому что их нет в физическом мире, они – там, где и всё программное обеспечение физического мира: на программном уровне реальности.

§7. Логика программного обеспечения физического мира.

7.1 Разные мыслители уже высказывали догадку о том, что физические закономерности обусловлены действием соответствующих управляющих программ. Но, к сожалению, дальше этих слов дело не продвигалось: логика этих программ оставалась загадкой. Мы, в

свою очередь, попытались восполнить этот пробел. Конечно, мы разгадывали логику программного обеспечения физического мира **не на уровне программных кодов** – поскольку использованный там язык программирования нам незнаком. Мы разгадывали эту логику **на уровне принципов**, исходя из знаний о фактическом протекании физических процессов [Г2].

Самым весомым умозрительным аргументом в пользу этой логики является невероятное упрощение физической картины мира, которая становится совершенно прозрачной для понимания. Это – гигантский шаг вперед, по сравнению с нынешней официальной картиной мира, сплошь состоящей из загадок и, мягко говоря, парадоксов – а, если точнее, из вопиющих неразрешимых противоречий.

7.2 Например, ортодоксальная физика представляет электрон в виде мизерной крупички «физического материала», обладающей таким таинственным свойством, как масса, а также таким ещё более таинственным свойством, как электрический заряд – который, якобы, распределён по объёму электрона, отчего его кусочки кулоновски отталкиваются друг от друга, и силы этого отталкивания чудовищно велики, поэтому неведь какие силы должны сдерживать электрон, чтобы он не взорвался... В представлениях об элементарной частице оказывается нагромождён уже такой градус несуразности, что невольно закрадывается подозрение: ну, не может мир быть устроен так неразумно!

7.3 Для сравнения – что говорит об электроны концепция с программным обеспечением физического мира [Г2]? Прежде всего, согласно этой концепции, само существование электрона в физическом мире **является процессом**. Это значит, что электрон представляет собой не застывший статический объект: персональная программка, формирующая электрон в физическом мире, осуществляет череду сменяющих друг друга двух состояний (о том, что такое состояния, движение, энергия – подробно изложено в нашем учебнике [Г3]). Эти смены состояний – «тик» - «так» - «тик» - «так», и т.д. – производятся с характерной частотой – в объёмчике физического пространства, который электрон занимает на текущий момент. Поскольку череда смен состояний представляет собой движение, а каждой форме движения соответствует форма энергии, которая является мерой этого движения, то вот почему электрон обладает **энергией существования**. При этом, масса электрона и его энергия существования – это одно и то же физическое свойство, ведь та и другая прямо пропорциональны друг другу, с коэффициентом пропорциональности, равным квадрату скорости света. И ещё: характерная частота, с которой производятся смены двух состояний у электрона, является маркером, означающим наличие у него элементарного электрического заряда. То есть, электрический заряд у частицы – это всего лишь метка для программ, которые управляют имеющими такую метку частицами и обеспечивают всё то, что мы называем электрическими и магнитными явлениями. Свободно летящий электрон, испытывая электрическое или магнитное влияние, изменяет вектор своей скорости – и физики тщетно ломают головы над природой электрических и магнитных сил, действующих на электрон. А дело здесь совсем не в силах, а в управляющей электроном персональной программке, которая периодически подправляет вектор его скорости – на основе данных о положениях и движениях окружающих зарядов. При этом, само перемещение электрона по программному координатному полю – что воспринимается нами как движение электрона в пространстве – тоже осуществляется программкой, которая последовательно изменяет координаты положения электрона, через скачкообразные сдвиги занимаемого им объёмчика на величину, равную характерному размеру этого объёмчика. Такое элементарное перемещение мы называем квантовым шагом. Чем выше частота квантовых шагов, тем больше скорость движения.

7.4 Как можно видеть, при таком подходе, существование и поведение электрона перестают быть загадками – то и другое определяются работой пакета его индивидуального программного обеспечения. Поскольку электрон – это стандартная элементарная частица, и индивидуальные программные пакеты у всех электронов одинаковы, то, в одной и той же ситуации, любой электрон будет демонстрировать одно и то же поведение. И полное знание логики программного обеспечения электрона дало бы нам исчерпывающий ответ на вопрос о том, что такое электрон. Эта «логика программного обеспечения электрона» вполне

постижима – она постигается через честный и непредвзятый анализ экспериментов с участием электронов.

7.5 Понятно, что этот подход не ограничивается случаем электрона, этот подход распространяется на все объекты и явления физического мира. Выше упоминалось, что атомы существуют не сами по себе – они существуют, пока работают специальные структуро-образующие алгоритмы. Одни из этих алгоритмов, через циклические **прерывания** цепочек смен состояний у протона и у электрона, формируют связки «протон-электрон», в которых электрон оказывается «подвешен» на определённом расстоянии от протона – а другие связывают протоны, при обязательном участии нейтронов, и, таким образом, формируют атомные ядра. Для атомов каждого химического элемента имеется свой программный шаблон, поддерживающий атомно-ядерную структуру с количествами протонов и электронов, равными атомному номеру.

7.6 У структур из элементарных частиц, поддерживаемых такого рода структуро-образующими алгоритмами, имеется запас устойчивости, который характеризуется **энергией связи**. Наличие у атома энергии квантового возбуждения означает, что энергия связи соответствующего атомарного электрона уменьшена на такую же величину: запас устойчивости возбуждённого атома меньше, чем невозбуждённого. А программы, поддерживающие атом, нацелены на поддержание его в максимально устойчивом состоянии, поэтому предусмотрены возможности для избавления атома от энергии возбуждения.

7.7 Изящная возможность для этого – перебросить состояние возбуждения на другой атом, пусть даже находящийся на некотором расстоянии. Но, чтобы автоматика смогла выполнить такой переброс, ещё должен быть выбран атом-адресат. Поэтому для каждого атома, оказавшегося в возбуждённом состоянии, специальная программа начинает поиск партнёра, которому это состояние может быть переброшено. В ходе этого поиска, пространство вокруг возбуждённого атома сканируется «чисто программными» поисковыми волнами, движущимися со скоростью света. Как только адресат переброса состояния возбуждения идентифицируется, этот переброс выполняется – причём, он происходит, практически, мгновенно. При этом, энергия квантового возбуждения атома не проходит по пространству, разделяющему атом-отправитель и атом-получатель. Эта энергия, по определению, может быть локализована только на том или ином атоме. Так и есть: до переброса она находилась на атоме-отправителе, а после переброса – на атоме-получателе. «Но как энергия может переходить с атома на атом, не проходя по пространству между ними? – спросят нас. – Это же абсурд!» Это, действительно, абсурд, если обращать внимание только на одну форму энергии – на энергию квантового возбуждения. Но надо же знать полный расклад энергий! Вспомним: при наличии у атома энергии квантового возбуждения, ровно на столько же уменьшена энергия связи его электрона (7.6). При перебросе, у атома-отправителя энергия возбуждения уменьшается, но настолько же увеличивается энергия связи – а у атома-получателя всё происходит наоборот. То есть, атом-отправитель ничего не теряет, а атом-получатель ничего не приобретает: оба остаются при своём. Поэтому здесь энергия вовсе и не переходит с атома на атом – дело ограничивается **перераспределениями** энергий как у того, так и у другого. Вывод о том, что при распространении света – а мы о нём и говорим! – не происходит переноса энергии, очень непривычен, но это правда!

7.8 Что, специалисты отказываются этому верить? Не веря совершенно прозрачным для понимания вещам, они верят в то, что у световой энергии есть переносчики, фотоны – представления о которых безобразны до неприличия, будучи клубком уже не просто вопиющих, а по-дурному верещащих противоречий. С позиций концепции фотонов, специалисты до сих пор не могут объяснить даже элементарные волновые явления, которые происходят при распространении света – не говоря уже, например, про голографию. Концепция же распространения света, изложенная в [Г2], легко всё это объясняет.

7.9 Знание логики программного управления физическими явлениями помогает прояснить ещё одну большую тайну, неразрешимую при «чисто физических» подходах – тайну тяготения. Считается, что тяготение порождается массивными телами – у масс, якобы, есть свойство порождать гравитационное притяжение других масс. Но, как отмечалось выше

(7.3), масса – это эквивалент одной из форм энергии, а именно, энергии существования. У энергии нет иных свойств, кроме как быть мерой соответствующей формы движения, и энергия – а, значит, и масса! – никакой гравитационной притягивающей способностью не обладает. Результаты честного анализа многочисленных экспериментов на эту тему – поражают: в ряде случаев обнаруживалась непричастность масс к производству тяготения, а везде, где массы выдавались за источник тяготения, экспериментаторы либо добросовестно заблуждались, либо сознательно вводили в заблуждение нас.

7.10 А правда в том (см. [Г2]), что обладающие массой тела *лишь подчиняются тяготению*, т.е. падают, если падать не мешает опора или подвес – но к порождению тяготения они не имеют никакого отношения. Тяготение организовано независимо от масс, оно обусловлено, опять же, программными предписаниями, которыми охвачены все частицы вещества. Действие этих предписаний заключается в периодическом внесении поправок в векторы скоростей частиц – что проявляется как *безопорная тяга* и, в случае свободного полёта тела, сообщает ему ускорение свободного падения, направленное вниз по местной вертикали.

7.11 Какое физическое явление ни возьми – подход с программным обеспечением физического мира даёт более разумные представления об этом явлении, чем подход ортодоксальной науки. Заклинившись на самодостаточности физического мира, эта наука не может объяснить даже существование вещества, а, при попытках объяснить его поведение, ей приходится придумывать новые сущности, которые, в итоге, ничего не проясняют, а только умножают нагромождение противоречий. Не нужно выдумывать гравитационные и электромагнитные поля, фотоны, нейтрино, физический вакуум, виртуальные частицы, тёмную материю, и т.д. – если, и без этих выдумок (а также и без выдумок об эфире!), свойства и поведение вещества легко объясняются действием программных предписаний [Г2].

7.12 Но, говоря о программном обеспечении физического мира, не следует использовать выражение «в этом мире всё запрограммировано». Термин «запрограммированность» подразумевает, что то, что запрограммировано, произойдёт непременно. Однако, действие программного обеспечения физического мира вовсе не приводит к какой-либо предопределённости судеб у частиц вещества. Программы лишь отрабатывают ситуации, в которых частицы оказываются. Какие ситуации возникнут на жизненном пути электрона – заранее неизвестно, но все они будут адекватно отработаны. Предопределённости судьбы электрона при этом нет, а его следование своим программным предписаниям – есть.

§8. Что заставляет программы работать?

8.1 Для того, чтобы физический мир начал своё существование, недостаточно разработать и отладить его программное обеспечение. Распрекрасный программный проект может так и остаться проектом – а чтобы он реализовался, следует запустить его программы в работу. Действительно, по вышеизложенной логике этих программ, электрон существует, пока *работает* программка, которая циклически сменяет два его состояния, и, в любой ситуации, он проявляет себя как электрон, потому что *срабатывают* программки, определяющие его поведение.

8.2 Чтобы пояснить, как программа приводится в работу, следует уточнить – что представляет собой программное воздействие. Любое программное воздействие производит некоторое изменение у объекта, на который оно воздействует; а, на фундаментальном уровне, любые изменения у физических объектов – это изменения их состояний. Значит, элементарное программное воздействие производит некоторое изменение состояния у физического объекта. Теперь заметим, что то или иное состояние, в котором пребывает физический объект, существует не само по себе. Оно даже возможно только потому, что оно предусмотрено в программном пакете объекта, где прописаны наборы значений параметров для его разных состояний – и у объекта, на каждый момент, реализуется то состояние,

значения параметров которого продиктованы *действующим* набором их значений в программном пакете.

Из этого однозначного соответствия – между «действующим» набором значений параметров состояния в программном пакете объекта и результирующим состоянием этого объекта – прямо следует принцип программного воздействия. А именно: чтобы целенаправленно изменить состояние физического объекта, следует, в его программном пакете, перевести в категорию «действующих» те значения параметров, которые обеспечивают желаемое состояние объекта.

8.3 Нечто аналогичное происходит, когда пользователь персонального компьютера устанавливает, для некоторой программы, опции и предпочтения. Для этого пользователю предлагаются специальные интерактивные инструменты: радиокнопки, флажки-галочки, выпадающие меню, и др. Установленная в итоге комбинация, с подтверждённым статусом «действующей», задаёт один из нескольких вариантов функционирования программы, предусмотренных её разработчиком.

8.4 Конечно, нам, простым смертным, напрямую не добраться до переключателей «действующих» значений параметров состояний, прописанных в программном обеспечении физического мира. Но едва ли можно сомневаться в том, что у автора этого программного обеспечения, у Создателя, такие возможности имеются. Т.е., Создатель способен лично осуществлять программные воздействия на физические объекты через переключения в их программных пакетах, вызывающие соответствующие изменения в физическом мире. Можно сказать, что такие изменения в физическом мире осуществляются прямым божественным вмешательством, что они происходят по Воле Создателя. Заметим, что выражение «по Воле Создателя» использовано здесь не в качестве поэтической метафоры. В описанном варианте, именно волевое вмешательство Создателя заставляет программы *срабатывать*, вызывая соответствующие изменения в физическом мире!

8.5 Но, надо полагать, что физический мир создавался не для того, чтобы Создатель лично производил переключения в его программном обеспечении и поддерживал, таким образом, динамичное существование этого мира. Зачем самому выполнять колоссально трудоёмкие и, к тому же, малоинтересные манипуляции? – ведь это всё можно доверить автоматике! Конечно, программное обеспечение, работающее автоматически, должно быть как следует отлажено – автоматика должна работать так, чтобы «не наломать дров». И принцип этой работы прост: переключения в тех программах, которые реализуют состояния физических объектов, выполняются не «вручную», а другими программами – специально предназначенными для выполнения таких переключений. И вот что важно: срабатывания этих переключающих программ, дающие те или иные изменения состояний физических объектов, происходят в режиме жёсткой упорядоченности. Каждое такое срабатывание осуществляется только при соблюдении предусловий, прописанных именно для этого случая. Логика здесь примерно такова: *«Если* атом выбран в качестве адресата для переброса возбуждённого состояния, *то* произвести перераспределение его энергий: энергию возбуждения на столько-то увеличить, а энергию связи электрона на столько же уменьшить». Выстроенное на логике предусловий, программное обеспечение физического мира производит изменения состояний физических объектов только тогда, когда – по замыслу разработчика, Создателя – этого требует ситуация, в которой оказывается тот или иной объект. При этом, каждая такая ситуация отрабатывается адекватно – опять же, с точки зрения разработчика программного обеспечения. И, в итоге, каждый физический объект демонстрирует поведение, характерное для объектов именно его класса.

Вот почему в мире действуют физические законы, а не царят хаос и произвол.

8.6 Но если, при «ручном» режиме работы программного обеспечения физического мира, эти программы заставляла бы работать Воля Создателя, то что заставляет их работать в автоматическом режиме? В этом вопросе, как можно видеть, автоматический режим принципиально не отличается от «ручного». Ведь если Создатель уполномочил переключающие программы делать *то же самое*, что он сам делал бы «вручную», то это значит, что срабатывания этих программ вызываются, опять же, Волей Создателя – только

делегированной этим программам заранее. Создатель, обеспечивая будущие срабатывания этих программ по выверенным и утверждённым Им предусловиям, гарантировал, что работа программного обеспечения физического мира будет происходить только по Его Воле.

ЧАСТЬ 3. ФЕНОМЕН ЖИВОГО.

§9. Неживые предметы и живые организмы.

9.1 Давно подмечена огромная разница между неживыми предметами и живыми организмами. Неживые предметы существуют, пассивно сохраняя свою форму и внутреннюю структуру – они могут существовать в неизменном виде в течение столетий и тысячелетий, если не будут разрушаться внешними воздействиями. Для живых организмов, наоборот, характерна кипучая самообновляемость: входящие в их состав атомы могут несколько раз полностью заместиться новыми на протяжении жизни организма. Исследователи XIX века не знали про эти обновления атомов в живых организмах, но они хорошо знали про самообновляющее кипение жизни на доступном для их микроскопов уровне – а именно, на клеточном. Клетки живых тканей делились, одни клетки пожирались другими, старые замещались новыми – и, при этом, непостижимым образом сохранялось динамическое структурное равновесие: организм поддерживал свои строение и структуру.

Слишком бросался в глаза контраст между «спокойным существованием» неживых предметов и мощной энергонасыщенностью процессов в живых организмах – причём, источник этого мощного энергоснабжения живых организмов был совсем не очевиден. Исследователи XIX века говорили, что живые организмы потому живые, что в них есть некая «жизненная сила». Объяснить, что такое жизненная сила, не смогли, но именно её отсутствием или наличием поясняли разницу между постоянством внутреннего строения камня и бурлящими процессами в живом организме.

9.2 Учёные XX века, с высоты своего полёта, высмеяли представления о жизненной силе, как наивную выдумку – но разумной альтернативы так и не предложили. Ситуация усугубилась тем, что в копилку знаний добавилось множество новых подробностей – которые стали для этих учёных жутким необъяснимым кошмаром.

9.3 Так, появились бесспорные свидетельства о том, что всё вещество состоит из атомов, и что физические тела живых организмов построены из точно таких же атомов, что и неживые предметы. Тогда, по всем научным раскладам, поведение вещества в живых организмах не должно сильно отличаться от его поведения в неживых предметах. В действительности же, эти отличия не просто есть – они колоссальны [Г2].

9.4 Физические тела живых организмов принципиально отличаются от неживых предметов происходящими в них биохимическими чудесами. Начать с того, что живые организмы кишат биомолекулами, самопроизвольное образование которых, практически, невозможно – начиная с ДНК, РНК, гормонов, и заканчивая АТФ и витаминами. В «неживой» природе, в условиях теплового равновесия, любая такая молекула может образоваться лишь в порядке совершенно невероятного исключения. Другое чудо характерно для молекул белков – цепочек из аминокислот, сцепленных т.н. пептидными связями. Свободные аминокислоты – если и сцепляются друг с другом, то обычно «не теми концами», которые дали бы пептидную связь. Кроме того, сами по себе пептидные связи неустойчивы, а в «живых белках» они устойчивы, поскольку являются *почему-то* не стационарными, а представляют собой циклические переключения двух конфигураций – с характерными частотами этих переключений! Сказанного уже достаточно для иллюстрации того, что почти все биомолекулы, используемые в живых организмах, ни при каких обстоятельствах не могли образоваться самопроизвольно, они образуются только в живых организмах! Поэтому, кстати, теории о *самозарождении* жизни на Земле – смехотворны (выдумкой является и концепция биологической эволюции, движущая сила которой – естественный отбор [Н1,Э1]).

9.5 Но существование «запрещённых» биомолекул – это пустяк по сравнению с тем, что они **вытворяют** в живых организмах. Речь идёт о «невозможных» биохимических превращениях, которые совершенно не укладываются в рамки физико-химических законов, действующих в «неживой» природе. Химические превращения в «неживой» природе происходят **по стечению обстоятельств**: создались условия для образования химической связи между атомами – она и образовалась себе... Как говорится, «так получилось»! Биохимические же превращения в здоровом организме происходят **вопреки обстоятельствам** – осуществляются те из них, которые **требуются** организму на текущий момент. Но мало того, что эти превращения происходят **целенаправленно**, ещё характерно то, что они происходят **с запредельно высокими скоростями**! Биохимики, вынужденные хоть что-то сказать на эти темы, выдвинули отвлекающий тезис о том, что за все эти чудеса ответственны биокатализаторы – ферменты. Публика же не догадывается, что теоретическое добавление, в эту кашу, ещё и ферментов – не уменьшило научное недоумение по поводу происходящих чудес, а, наоборот, многократно его увеличило. Каждый фермент имеет весьма узкую специализацию, и для синтеза сложной биомолекулы требовались бы десятки, если не сотни, разных ферментов – которые должны были бы в правильной очередности подъезжать к строящейся биомолекуле. Как такое возможно?! Кроме того, сами ферменты тоже нужно синтезировать – понадобились бы другие ферменты... и так далее! У биохимиков – хорошее чувство юмора!

9.6 Ну, а если серьёзно – почему биохимия кардинально отличается от «обычной» химии? Может, в живых организмах действуют другие законы? Но ведь атомы в живых организмах – точно такие же, как и в неживых предметах. Значит, вещество в живых организмах охвачено действием тех же физических законов, как и остальное вещество. И тогда остаётся единственная версия: помимо физических законов, которыми охвачено **всё вещество** физического мира, вещество живых организмов охвачено ещё и **дополнительным** программным управлением, которое и обеспечивает биохимические чудеса [Г2].

Как может это дополнительное программное управление осуществлять целенаправленные и быстрые биохимические превращения? А вот, давайте посмотрим!

§10. Как можно управлять биохимическими превращениями?

10.1 Атомы способны соединяться в молекулы, образуя химические связи друг с другом. Биомолекулы имеют сложное строение: в их состав входит множество атомов – до десятков тысяч. Чтобы эффективно управлять биохимическими превращениями, требуется целенаправленно перестраивать химические конфигурации в биомолекулах – избирательно ликвидируя одни химические связи и создавая другие.

Чтобы понимать, как такое возможно, следует понимать, в общих чертах, что такое химическая связь. В химических связях задействуются некоторые из внешних атомарных электронов – которые называются валентными. Атом способен поддерживать столько постоянных химических связей с соседями, сколько валентных электронов он имеет – электроны не обращаются вокруг ядра, они лишь «подвешены» на определённых расстояниях от него (7.5) и рассредоточены по периферии атома так, что направления на них из ядра образуют т.н. валентные углы.

10.2 Ортодоксальная наука до сих пор не знает, что отличает валентные электроны от невалентных – а, значит, она до сих пор не понимает, что такое химическая связь. Причина же отличия валентных электронов от невалентных очень проста: только тем связкам «протон-электрон», чей электрон является валентным, программно разрешено иметь энергию квантового возбуждения (7.6). Для химической связи требуется именно это, потому что химически связанные атомы циклически перебрасывают друг другу состояние квантового возбуждения (7.7). Каждый такой переброс стимулирует встречные переключения обоих задействованных электронов из состава одного атома в состав другого. Т.е., каждый из этих двух электронов, быстро переключаясь из одного атома в другой, и обратно, принадлежит «сразу» и тому, и другому – чем и обеспечивается сцепка между ними, которая проявляется как химическая связь [Г2].

10.3 Имеется принципиальное отличие химической связи от связей, действующих между частицами, из которых построен атом: для образования химической связи, не требуется работа каких-либо структуро-образующих алгоритмов. Стоит двум атомам, имеющим незанятые валентные электроны, сблизиться на подходящее расстояние – и химическая связь между ними немедленно образуется *автоматически*. Сцепка пары атомов, обусловленная тем, что каждый из двух задействованных электронов принадлежит обоим атомам (попеременно) – эта сцепка имеет некоторый запас устойчивости, и её разрушение с помощью того или иного физического воздействия требует некоторых затрат физической энергии. Вместе с тем, предусмотрена изящная возможность эффективной ликвидации химической связи *без затрат физической энергии*. Химическую связь обеспечивают валентные электроны, но статус «валентного» или «невалентного» – это одно из свойств внешнего атомарного электрона, которое задано в программном пакете атома. Эти два статуса программно переключаемы: можно сделать действующим либо тот статус, либо другой (8.2). Если хотя бы один из электронов, задействованных в химической связи, перевести в разряд невалентных, то перебросы состояния квантового возбуждения в этой паре атомов остановятся, переключения электронов из атома в атом тоже остановятся, и химическая связь сразу развалится. Всего лишь небольшое изменение в нужном месте программного кода – перестановка «галочки» – и химическая связь, которую надо устранить, немедленно самоликвидируется!

10.4 Надо сказать, что количество валентных электронов в атоме того или иного химического элемента является его характеристическим свойством. Поэтому, если один из валентных электронов в атоме делается невалентным, то, как правило, тут же делается ещё одно программное переключение, делающее валентным один из невалентных электронов этого же атома. В результате, у этого атома скачком изменяется одно из направлений, в которых он способен создать и поддерживать химическую связь. Выше отмечалось, что между парой соседних атомов, имеющих по незанятому валентному электрону, химическая связь немедленно образуется самопроизвольно (10.3). То есть, имеются возможности не только для эффективной ликвидации химических связей, но и для их эффективного создания. Согласованными переключениями валентных конфигураций у соседних атомов, входящих в состав биомолекул, обеспечиваются целенаправленные перестроения конфигураций химических связей в них – причём, биомолекулы *специально спроектированы* так, чтобы, через это управление, их структуры были легко трансформируемы в те или иные желаемые варианты.

10.5 Теперь нам понятен принцип, по которому грамотными программными воздействиями осуществляются управляемые биохимические превращения в живых организмах. На этом принципе держится вся их внутренняя жизнедеятельность: рост и деление клеток, поддержание в норме биофизических параметров тела, обмен веществ, борьба с чужеродными микроорганизмами... Всё это, будучи обеспечиваемо специальным программным управлением, осуществляется чрезвычайно эффективно и, что особенно поразительно – *без затрат физической энергии*.

В этом и заключается секрет фантастической, «невесты откуда берущейся» энергообеспеченности биохимических превращений в живых организмах. Роль «жизненной силы» (9.1), которую безуспешно искали исследователи XIX века, играет *биологическое программное обеспечение*, управляющее биомолекулами живых организмов.

§11. Биологическое программное обеспечение организма – его душа.

11.1 Мы уже знаем, что, в отличие от неживых предметов, которые охвачены только программным обеспечением физического мира, живые организмы охвачены ещё и дополнительным программным обеспечением (9.6) – биологическим. У высокоразвитого существа, его биологический программный пакет можно разделить на две главные части. Одна из них поддерживает физическое тело организма в рабочем, жизнеспособном состоянии (обычно, она работает в автоматическом режиме) – это та часть, которая осуществляет управляемые биохимические превращения в организме. Другая часть

обеспечивает подключение к физическому телу и управляемость этим телом для той личности, которая сознаёт себя живущей в этом теле и сознательно его использует. Пока биологический программный пакет работает с физическим телом организма, это тело «живёт». Если же это программное управление отключается от тела, то личность тоже теряет над ним контроль, и, оставшись подверженным действию только физико-химических законов, тело разлагается. То, что «оживляет» тело и покидает его, когда наступает смерть – называется, по традиции, душой. В русском языке проблема отличия живого от неживого решена всего двумя замечательными словами: «одушевлённое» и «неодушевлённое».

11.2 Часть души, которая поддерживает физическое тело в жизнеспособном состоянии, может работать, когда есть что поддерживать – т.е. тело сначала нужно *построить*. Едва ли можно сомневаться в том, что у каждой особи того или иного биологического вида имеется типовой информационный пакет, описывающий строение физического тела. Согласно материалистической науке, носитель этой информации должен быть где-то на физическом уровне реальности. А нельзя ли поточнее, поконкретнее? «Да в генах, где же ещё?!» – подсказывают нам. Ох, шутники! В генах, действительно, есть кое-что на этот счёт: примерно 1.5% от набора ДНК составляют т.н. структурные гены – в них цепочками триплетов нуклеотидов прямо кодируются цепочки аминокислот в молекулах белков, которые могут синтезироваться в организме (специалисты усматривают также гены, которые отвечают за запуск этого синтеза). Но этой информации о структурах белков – далеко недостаточно. Синтезированная белковая цепочка имеет, как говорят, первичную структуру. Но для того, чтобы молекула белка могла выполнить какую-нибудь функцию в организме, она должна свернуться и скрепиться, образовав вторичную, а затем и третичную структуру. Свернуться и скрепиться она может миллионами способов, но реализуется именно тот, который требуется для решения неотложной локальной задачи. Где же носители информации о том, как молекулам белков формировать свои рабочие структуры – разные для разных задач? Гены на роль этих носителей не подходят – информационной ёмкости всего набора ДНК далеко не хватит для такого массива информации.

11.3 Но ведь и это – не всё! Синтезированные белки, даже приведённые в свои рабочие структуры, сами по себе не сформируют сложный организм и не возьмутся поддерживать в нём жизнь. Как строение организма (до мельчайших подробностей!), так и вся биохимия, на которой держится его жизнеспособность – должны быть информационно обеспечены. Но, на этот счёт, в ДНК – всё совсем плохо. Объём информации, требуемый для обеспечения биохимической активности в многоклеточном организме – гораздо больше того, который требуется для описания строения этого организма, и, в этом пункте, катастрофическая нехватка информационной ёмкости набора ДНК даже не поддаётся оценке. Словно в насмешку над исследователями, обнаруживаются гены, наличие которых обеспечивает выполнение в организме тех или иных каскадов биохимических превращений – но при этом пакет информации, требуемый для описания этих процессов, может на многие порядки превышать информационную ёмкость гена, который за них отвечает. Самое разумное здесь – допустить, что такие гены являются лишь *физическими ключами доступа* к огромным пакетам информации, у которой *нет носителей в физическом теле*: всё это прописано где-то в биологическом программном обеспечении.

11.4 Жизнеспособное состояние тела требует постоянного сложного регулирования – ради удержания в норме множества биофизических параметров: концентраций разных веществ, температуры тела, тонуса кровеносных сосудов и проводимости нервных каналов, проницаемости клеточных мембран и капилляров, и т.д. Всё это происходит не самопроизвольно, а управляемо, автоматически. Интенсивное биохимическое производство в клетках тоже происходит не самопроизвольно, а управляемо. В здоровой клетке многоклеточного организма оно направлено либо на поддержание жизнеспособности этой клетки, либо на выполнение ею тех или иных функций, нужных всему организму. Причём, клетки разных органов и тканей имеют различную специализацию, и их назначения различаются. Тот факт, что биохимическая активность у разнотипных клеток в организме великолепно скоординирована, указывает нам на то, что жизнеобеспечивающее программное

управление организовано по иерархическому принципу: им охвачены не только каждая «своя» биомолекула, клетка, орган, но и весь организм в целом.

§12. Как биологическое программное обеспечение подключено к телу.

12.1 Официальная наука полагает, что центры управления телом, в том числе автоматического, находятся в головном мозге. Якобы, в нём вырабатываются команды, которые передаются в ткани и органы с помощью нервных импульсов, бегущих по нервным волокнам из головного мозга на периферию.

12.2 Мало кто знает: *не было ни одного эксперимента*, который доказал бы, что, при обычном состоянии сознания, существуют порождаемые естественным путём нервные импульсы, которые бегут из центральной нервной системы на периферию [Г4]. А, если таковые имелись бы, то всё равно организовать с их помощью полноценное управление было бы *физически невозможно*.

Причина этого проста до смешного. Для полноценного управления, требуется иметь возможность воздействия на каждый задействованный атом – чтобы переключать его валентные конфигурации (10.4). Но к каждому атому нервное окончание не подведёшь! Вот, например, какова ситуация в скелетных мышцах. Каждое мышечное волокно состоит из пучка более тонких волокон – миофибрилл. Каждая миофибрилла – это цепочка из элементарных сократительных элементов, саркомеров, которые, при естественной работе мышцы, срабатывают *в индивидуальном порядке*. В каждом саркомере имеется пучок белковых нитей – и в них-то, наконец, находятся управляемые «силовые» атомы. Так вот: одно нервное окончание приходится здесь не на один «силовой» атом, не на одну белковую нить, не на один саркомер и даже не на одну миофибриллу – оно приходится на одно мышечное волокно! Отсюда совершенно ясно, что управление на наши мышцы идёт *не по нервам* [Г4].

12.3 И, действительно, для управления мышцами через переключения валентных конфигураций «силовых» атомов, нервы совсем не нужны, поскольку такое управление идёт на атомы *непосредственно*. Вспомним, что статусы «валентный» или «невалентный», которые может иметь атомарный электрон – это просто переключаемое свойство в полном списке его свойств, прописанных в пакете программного обеспечения атома (10.3). Переключение статуса атомарного электрона с «валентного» на «невалентный» (или наоборот) – это элементарная программная манипуляция. Чтобы довести это программное воздействие до атома, не требуется никакой физической «проводочек». Программное управление действует на вещество без посредников, и вещество, в каком бы месте физического пространства оно ни находилось, одинаково легко досягаемо для программного воздействия. Как можно видеть, в «сшивке» биологического программного обеспечения с физическим телом нет ничего непостижимого.

12.4 Тезис о том, что управление на мышцы (да и не только на мышцы!) идёт не по нервам, очень непривычен. «А зачем тогда нужна нервная система? – вопрошают нас. – Мы хорошо знаем, что, при нарушении проводимости нервов, ведущих, например, в руку, получается её паралич!» Нет, вы недостаточно хорошо знаете. Вот в эпоху холодного оружия хорошо знали многие: у только что отрубленной руки есть несколько секунд, в течение которых она ещё подчиняется привычному управлению – в пределах уцелевших возможностей мышц и сухожилий. Так, при разрубе между плечевым и локтевым суставами, в отрубленной руке сохраняются мышцы и сухожилия,двигающие кистью и пальцами. И, в течение тех нескольких секунд, человек может *привычными мысленно-волевыми посылками* пошевелить, например, пальцами своей отрубленной руки – при том, что нервы, идущие в неё, полностью перерублены.

12.5 Сегодня не нужно отрубать руку, чтобы воспроизвести подобный опыт. Медицине известно, что, при параличе конечности *из-за повреждений идущих в неё нервов*, больной иногда способен совершать произвольные движения этой парализованной конечностью. Стимулами, запускающими такие движения, могут быть кашель, чихание, смех, и др. Эти движения могут отнюдь не сводиться к двигательным автоматизмам, они могут иметь

сложный и неповторимый характер – например, парализованная рука может «отзеркаливать» произвольные движения здоровой руки. Для таких движений требуется полноценное управление мышцами – которое идёт, несомненно, не по нервам (которые повреждены). В медицине это называется «патологическая синкинезия».

12.6 Так зачем же нужна нервная система, и почему, в результате повреждений нервов, получают параличи? Дело в том, что, для эффективного управления, недостаточно только тех каналов, по которым отдаются команды на исполнение. Если руководитель даёт команду разгружать вагоны, но далее не знает, приступили ли к этой разгрузке, или нет – то это никудышное управление. Для эффективного управления требуется **контролировать исполнение** отдаваемых команд – требуется т.н. обратная связь.

Роль, которую играют обратные связи при работе моторики наших тел, блестяще описал великий биомеханик Н.А.Бернштейн. Достаточно указать на то, что одно и то же движение, например, рукой, должно обеспечиваться, в разных ситуациях, совершенно разными последовательностями управляющих команд мышцам руки. Даже простой перенос ладони от живота к лицу требует совершенно разной работы мышц в случаях, когда это движение выполняется либо стоя, либо лёжа на спине – поскольку, в этих двух случаях, мышечные усилия должны по-разному компенсировать действие силы тяжести. Из-за того, что каждое движение является результатом не только мышечных усилий – нет однозначного соответствия между последовательностью команд мышцам руки и движением, которое она выполнит. Поэтому, в процессе сознательного выполнения движения, требуется постоянно подправлять работу мышц, чтобы движение выполнялось так, как оно задумано [92] (при выполнении движений конечностями, работает не только визуальный контроль, ведь мы можем выполнить движение и с закрытыми глазами – контролируя его с помощью т.н. суставно-мышечного чувства).

12.7 И вот, нервная система – это система обратных связей, требуемых при управлении тела душой. В естественных условиях, нервные импульсы порождаются в управляемых объектах – мышцах, органах – и бегут по нервам **с периферии в центральную нервную систему**, выполняя чисто индикаторную функцию: сигнали о том, что управление **работает**. Если нерв повреждается, то перестают поступать подтверждения о том, что соответствующий сегмент управления нормально срабатывает. По логике автоматики, такое управление совершенно бесполезно, и она быстро блокирует его – отчего и наступает паралич [Г4].

12.8 Но электрофизиологи уверяют нас, что они воспроизводят естественный режим управления мышцей через её искусственную электростимуляцию – приходящий к мышце электрический импульс с амплитудой, выше пороговой, вызывает её срабатывание, даже если она парализована! Ну-ну. Поразительно, как можно не замечать разницы между филигранными срабатываниями отдельных саркомеров при естественном управлении мышцей и результатом её электрического раздражения – грубым срабатыванием всех (или почти всех) её саркомеров, т.е. гальванической судорогой [Г4].

§13. Избирательность воздействия биологических программ.

13.1 Как упоминалось выше (12.3), вещество одинаково легко досягаемо для управления с программного уровня реальности – в каком бы месте физического пространства это вещество ни находилось. В любом организме, в любой его клетке могут, в принципе, работать любые сегменты биологического программного обеспечения, управляющие биохимическими превращениями. Однако же, биохимическая активность здоровой клетки происходит по принципу «выполнять только то, что на текущий момент требуется, и не выполнять ничего постороннего». Значит, приняты меры, которые обеспечивают избирательность действия биологических программных директив.

13.2 Эта избирательность основана на том, что клетка имеет персональный биологический программный пакет, благодаря которому в клетке возможна работа только тех блоков программных директив, запуск которых инициируется из этого её программного пакета. Едва ли огромный набор этих программных блоков продублирован в программном

пакете каждой клетки – скорее, происходит программное обращение клетки, по мере надобности, к тому или иному программному блоку из их полного набора, находящегося в общем доступе для всех живых организмов.

13.3 При этом, запуск в клетке только требуемых программных блоков обеспечивается тем, что обращение к нужному блоку и разрешение на его запуск возможны только при соблюдении предусловий, прописанных в программном пакете клетки именно для этого случая. А работа конкретного программного блока только в тех клетках, которые к нему обратились, обеспечивается, как минимум, двумя специальными мерами: пространственной селекцией и использованием физических ключей доступа.

13.4 Первая из этих мер, пространственная селекция, заключается в том, что программному блоку, к которому обратилась клетка, разрешается работа только в том объёме физического пространства, который эта клетка занимает.

13.5 Вторая же мера, использование физических ключей, заключается в том, что запрошенный программный блок может работать в клетке только при наличии в ней физического носителя кода доступа – с которым, для этого программного блока, установлена ассоциативная связь в программном пакете клетки. Как упоминалось выше, для клетки роль физических носителей этих кодов доступа играют специальные участки ДНК – гены-ключи (**11.3**). По этой логике, в программном пакете клетки должен быть приведён список задействованных генов-ключей. С каждым из них могут быть ассоциированы один или несколько программных блоков, к которым клетка может обратиться. Если конкретный ген-ключ в клетке не повреждён, то ассоциированные с ним программные блоки находятся для клетки «в ждущем режиме», и, при соблюдении предусловий для запуска какого-либо из них, его работа в клетке должна начаться.

13.6 Добавим, что, помимо клеток, есть биологические объекты более низкого ранга, которым требуется программное управление с избирательным доступом. Клетка содержит набор органоидов, имеющих узкие рабочие специализации. Органоид имеет доступ к специфическим для него программным блокам – разумеется, совместимым с программным обеспечением клетки и нацеленным на выполнение работы, требуемой клетке. Запуск этих программных блоков регулируется теми же ограничительными мерами: через пространственную селекцию и физические ключи. При этом, роль генов-ключей могут играть соответствующие фрагменты в цепочках РНК – и неспроста органоиды, в которых производятся специфические биохимические превращения, содержат в себе молекулы РНК.

13.7 Самым же низкоранговым биологическим объектом, требующим персонального программного управления с избирательным доступом, является молекула белка. Даже находясь вне клеток – в кровеносном русле, в межклеточной жидкости – она способна, если требуется, перестраивать свою структуру, следуя программным директивам. У молекулы белка, роль физического ключа может играть она сама, точнее, её первичная структура, последовательность аминокислот в её цепочке – ведь эта последовательность, благодаря универсальному генетическому коду, эквивалентна последовательности нуклеотидов в ДНК или РНК. Вот почему для организма огромную роль играют молекулы белков со «своими» структурами – только такие молекулы поддаются «своему» программному управлению и выполняют в организме множество функций.

Этим и обеспечивается то, что индивидуальная душа человека управляет только «своим» телом. Коды доступа души к своему телу – основанные на структурах белков, из которых оно построено – прописываются в процессе этого построения, т.е. по ходу внутриутробного развития.

§14. Энергообеспечение биохимических превращений. Жизненная энергия.

14.1 В рамках нынешних научных воззрений, до сих пор остаётся загадкой источник энергии, на которой происходят интенсивные биохимические превращения в живых организмах. «Универсальной энергетической валютой организма» считаются молекулы АТФ – в результате отсоединения от них фосфатных групп при взаимодействии с молекулами воды, выделяется некоторое количество свободной энергии. Но ведь эта энергия выделяется

в виде тепла – с её помощью можно лишь подогреть организм, но никак не произвести на ней изощрённые биохимические превращения! Кроме того, по традиционной логике, энергия, требуемая для этих превращений – и, в частности, для работы мышц – поступает в организм в форме энергии химических связей в пище, усвоенной этим организмом, и что мерилom количества усваиваемой при этом энергии является калорийность пищи. Но эти фантазии развеяны наблюдениями за травоядными животными, в ходе которых выяснилось, что, практически, одинаковы калорийность поедаемой животными пищи и калорийность экскрементов, которые из неё получаются (что определялось, как обычно, через сжигание в калориметре). То есть, на уровне «энергии химических связей», мы выделяем столько же, сколько и потребляем – но при этом наши организмы бурлят высокоэнергетическими биохимическими превращениями, и, к тому же, мы совершаем прорыв физических действий с помощью наших мышц.

14.2 Всё это, как отмечалось выше (10.3), выполняется *не на физической энергии*: переключения валентных конфигураций у атомов, приводящие к целенаправленным биохимическим превращениям, обеспечиваются чисто программными манипуляциями, изменяющими статусы «валентный» и «невалентный» у атомарных электронов (10.4). Это и означает, что биохимические превращения производятся на энергии не физического уровня реальности, а программного – на энергии, присущей тем сегментам биологического программного обеспечения, которые и переключают статусы нужных электронов.

14.3 Вспомним, что энергия, в той или иной форме – это мера соответствующей формы движения [ГЗ]. На микроуровне физического мира, те или иные формы физической энергии соответствуют тем или иным *изменениям состояний* физических микрообъектов. На программном же уровне реальности, те или иные формы энергии соответствуют тем или иным *изменениям в программных кодах* – в частности, таким переключениям между вариантами предусмотренных свойств, которые переводят тот или иной вариант в категорию «действующих» (8.2). Именно это и делается при целенаправленных переключениях статусов «валентный-невалентный» у нужных атомарных электронов, поэтому энергия, благодаря которой обеспечивается управляемая биохимия в организме – это энергия, соответствующая переключениям этих статусов.

14.4 Особо подчеркнём, что все управляемые биохимические превращения – самые разнообразные – производятся *одинаковыми для всех* бинарными переключениями статусов «валентный-невалентный» у атомарных электронов. Это значит, что энергия, соответствующая этим переключениям, универсальна для всех живых организмов: на ней можно произвести любые управляемые биохимические превращения. Мы будем называть её *жизненной энергией*.

14.5 Сразу можно сказать, что представляет собой единица измерения жизненной энергии. Выше упоминалось, что переключения статусов «валентный-невалентный» у атомарных электронов производятся попарно (10.4). Поэтому элементарная порция жизненной энергии – это энергия, соответствующая паре встречных переключений статусов «валентный-невалентный» у двух электронов одного и того же атома. Конечно, человеческому организму, в среднем, требуются такие количества жизненной энергии, что, например, её суточный расход в только что описанных единицах исчисляется астрономическими цифрами.

14.6 Универсальность жизненной энергии – это замечательное свойство. Применимость жизненной энергии не ограничена какими-то узкими биохимическими нуждами – её можно с равным успехом использовать для выполнения *любых* управляемых биохимических превращений в организме. Отсюда сразу напрашивается вывод о том, что в биологическом программном обеспечении организма существует *накопитель жизненной энергии* – откуда она и расходуется на те или иные нужды организма, согласно тем или иным возникающим приоритетам.

14.7 Что представляет собой накопитель жизненной энергии? Вспомним, что срабатывания переключающих программ производятся делегированной им Волей Того, кто имеет для этого соответствующую квалификацию и полномочия (8.4). В данном случае, речь

идёт о стандартных бинарных переключениях, выполнение одного из которых требует одной единицы жизненной энергии (14.5). Значит, мерой запаса жизненной энергии может быть количество её единиц, обеспеченных к использованию. Например, если у организма имеется запас в 1 миллиард единиц жизненной энергии, то это значит, что в организме может быть гарантированно произведён 1 миллиард пар встречных переключений статусов «валентный-невалентный» у электронов в атомах его биомолекул. Таким образом, персональный накопитель жизненной энергии организма – это не резервуар, содержащий собственно энергию, это всего лишь персональный счёт, определяющий количество гарантированных срабатываний переключающих программ, которые управляют валентными конфигурациями атомов в биомолекулах организма.

14.8 Поскольку – на поддержание существования молекул с циклически переключаемыми химическими связями (например, молекул белков) и на осуществление управляемых биохимических превращений – жизненная энергия постоянно расходуется, то для сколько-нибудь продолжительной жизни организма, его «счёт» в персональном накопителе жизненной энергии должен, так или иначе, пополняться. У живого организма эти пополнения производятся по двум главным каналам. Первый из них – это питание: остаток жизненной энергии того, кого съедают, переходит в распоряжение того, кто его съедает. При этом, во всех звеньях пищевых цепей, действующих в естественных природных условиях, работает простое правило, которым обеспечивается нормальный пищевой круговорот жизненной энергии. Вот это правило: если какая-либо пища в натуральном виде тебе не по вкусу, то эта пища – не твоя. Так, сырое мясо – это любимая пища хищных животных: тундровый волк способен отправить в свой желудок до 14 килограммов сырого мяса за один присест. Для человека же, вкус сырого мяса отвратителен, а если он сумеет отправить в свой желудок хотя бы 100 граммов сырого мяса так, чтобы его не стошнило, то, скорее всего, он устроит себе острую кишечную непроходимость. Для человека, жизненная энергия запасена в другой пище: в овощах, фруктах, ягодах, зелени, семенах, орехах... По второму же каналу, пополнение счёта своей жизненной энергии происходит, в обязательном порядке, **в автоматическом режиме** – преимущественно, во время сна (вот почему сон является одной из важнейших жизненных потребностей). Но эти пополнения, в автоматическом режиме, производятся в строго ограниченных объёмах – они едва обеспечивают, если можно так выразиться, «прожиточный минимум», отчего у людей бывают периоды острой нехватки жизненной энергии (слабость, болезни). Хуже того, поток этих автоматических пополнений, по ходу жизни, автоматически же урезается. Впрочем, результирующее дряхление тела может быть значительно замедлено сознательными действиями (15.8).

§15. Универсальная энергия для биологического управления.

15.1 Архитектура исполнительных программ из биологического программного обеспечения выстроена по универсальному принципу – благодаря которому, энергообеспечение работы этих программ осуществляется тоже по общему для всех них принципу.

15.2 Проиллюстрируем принцип построения биологических программ на примере такой программы, как зрительный процессор. При зрении с помощью глаз, входные данные для зрительного процессора представляют собой динамически обновляемую матрицу состояний светочувствительных клеток сетчатки. При обработке, в реальном времени, этих данных по определённому алгоритму [Г1], реконструируются пути попадания в глаз квантов света, и общие начала нескольких таких путей идентифицируются как точки-источники света. На основе этих данных выстраивается виртуальная трёхмерная картинка, которая отображает окружающую обстановку.

Заметим, что вся работа зрительного процессора – считка входных данных, их обработка, выдача выходных данных – выстроена на операциях с состояниями некоторых отдельных программных элементов, материальными аналогами которых являются ячейки памяти наших компьютеров. Причём, весьма важно, что эти отдельные программные элементы являются, в сущности, триггерами – имеющими всего по **два** альтернативных

состояния. Соответственно, вся работа зрительного процессора организована *на двоичных кодах*, как и работа наших компьютеров. У зрительного процессора, двоичными кодами легко описываются пары состояний светочувствительных клеток – в матрице входных данных. На основе двоичных кодов выполняются логические и математические операции обработки входных данных. В двоичных кодах выдаётся выходной продукт – тройки координат точек-источников света. То есть, вся работа зрительного процессора заключается в операциях с состояниями *элементарных программных триггеров*. Для того, чтобы такая программа работала, требуется обеспечивать необходимые изменения программных состояний – конкретно, состояний элементарных программных триггеров – в соответствии с логикой программы. А вся эта логика выстроена на использовании простейших, бинарных программных переключений.

15.3 Едва ли можно сомневаться в том, что на бинарных программных переключениях основана логика всех исполнительных биологических программ. Универсальность построения их логики не только обеспечивает их совместимость друг с другом и возможность их соподчинения, но и делает возможным энергообеспечение их работы по универсальному принципу (**15.5**).

При бесспорных преимуществах *универсальности* построения логики биологических программ, легко видеть и то, почему эта логика выстроена на *бинарных* программных переключениях. Вспомним, что биологические программы управляют физическим телом организма, и что биологическое программное обеспечение сопряжено с физическим программным обеспечением – а физическое программное обеспечение выстроено именно на бинарной логике, на логике двоичного кода [Г2]. Выше (**10.4**) мы проиллюстрировали, как управляемые биохимические реакции в живом организме обеспечиваются бинарными программными переключениями.

15.4 Могут возникнуть сомнения – способны ли биологические программы, выстроенные на логике элементарных программных триггеров, обеспечить управление теми объектами в наших организмах, которые содержат огромные количества исполнительных элементов, срабатывания которых должны происходить независимо? Так, даже маленькая мышца содержит миллионы элементарных сократительных элементов, саркомеров, срабатывающих в индивидуальном порядке [Г4]. Как управлять, в индивидуальном порядке, миллионами исполнительных элементов, располагая двухпозиционными управляющими элементами – триггерами? Эта задача решается через построение разветвляющихся цепочек управления из триггеров. Первый триггер, допускающий выбор всего из двух вариантов, даёт возможность выбора одного из двух следующих триггеров – каждый из которых, в свою очередь, даёт доступ к следующей паре триггеров, и так далее. При таком наращивании триггерных цепочек, на каждом последующем уровне количество триггеров удваивается – и на конечном уровне их должно быть не меньше, чем количество исполнительных элементов, требующих индивидуального управления. При такой архитектуре управления, построенной на простейших управляющих элементах, каждый исполнительный элемент имеет неповторимую цепочку доступа – и, соответственно, может управляться в индивидуальном порядке.

15.5 Такая триггерная цепочка вполне обеспечивает управляемые переключения состояний своего исполнительного элемента: этих состояний у него тоже всего два, потому что он и сам является триггером. Здесь-то и проявляется великолепие замысла о том, что логика всех биологических программ выстроена на универсальном принципе бинарных программных переключений.

Но ещё большее великолепие проявляется в организации энергообеспечения работы биологических программ! Вспомним, что та или иная форма энергии – это мера соответствующей формы движения. А движение на программном уровне – это программные переключения. Однотипные программные переключения представляют собой однотипную форму движения, и, для их осуществления, требуется однотипное же энергообеспечение. Поскольку биологические программы выстроены на одной и той же логике бинарных

программных переключений, то работа всех этих программ обеспечивается одной и той же энергией – которая и является энергией бинарных программных переключений.

15.6 Действием биологического программного обеспечения охвачены все биомолекулы, из которых построено физическое тело организма – и, более того, им охвачены даже атомы, входящие в состав этих биомолекул (**10.4**). То есть, цепочки биологического программного управления заканчиваются на индивидуальных программных пакетах этих атомов – где это управление производит необходимые программные переключения (**8.2**). А начинаются эти управляющие цепочки в «верхних» биологических программах – например, в тех, которые автоматически координируют работу программ, поддерживающих тело в жизнеспособном состоянии (**11.4**).

Доведение биологического программного управления до каждого охваченного им атома обеспечивается тем, что каждое звено в каждой из управляющих цепочек срабатывает на универсальной энергии биологического управления. Можно сказать и так, что эта универсальная энергия биологического управления подводится к атомам по тем же самым цепочкам. Тогда становится очевидно, что пути, по которым осуществляется биологическое программное управление физическим телом организма, и пути, по которым осуществляется энергообеспечение этого управления – это одни и те же пути.

15.7 Универсальная энергия биологического программного управления, о которой идёт речь, имеет много древних названий: например, это китайская «ци», японская «ки», индийская «прана», а также славянская «жива». В наши дни используется также термин «психическая энергия». Но этот термин – половинчатый. Он обозначает только часть универсальной энергии биологического программного управления – а именно, ту её часть, которая задействована при управлении телом, инициируемом психикой, т.е. «верхней» программой, управляющей поведением индивидуума. При этом игнорируется другая часть той же энергии – которая обеспечивает работу программ, поддерживающих тело в жизнеспособном состоянии (**11.4**).

В принципе, эти два потока управления телом – управления сознательного и управления автоматического – разделены, и можно сказать, что первый из них обеспечивается психической энергией, а второй – жизненной энергией (**14.4**). И что для каждой из них имеются свои накопители. Но, в сущности, психическая и жизненная энергии – это энергии одного и того же типа. Физическими проявлениями этой универсальной энергии биологического управления пронизан весь организм – каждая клеточка и каждый органоид в клеточке «омываются» этой энергией.

15.8 Благодаря тому, что жизненная и психическая энергии являются однотипными, у нас имеются возможности сознательного увеличения энергонасыщенности процессов в организме, которые обычно происходят в автоматическом режиме. Сознательное мысленное стимулирование этих процессов направляет психическую энергию на помощь жизненной энергии, и тогда мы сознательно творим чудеса – например, быстро заживляем свои травмы и раны, развиваем невероятные мышечные усилия или преодолеваем марафон «на морально-волевых качествах».

15.9 Как же происходят пополнения накопителя психической энергии? Его главные «поддерживающие» пополнения, едва обеспечивающие «прожиточный минимум», происходят в автоматическом режиме во время сна (**14.8**). Но у нас имеются богатые возможности и для сознательного накопления психической энергии. Способов для этого известно множество; укажем на один из них. Замечено, что мощные поступления психической энергии происходят в результате искренних восторгов – по поводу красоты Природы, произведений искусства или чьих-то поступков, по поводу чьих-то умений и талантов, а также по поводу своей великолепно выполненной работы или своих шагов в саморазвитии (см. также (**27.5**)).

15.10 Но универсальность энергии биологического программного управления делает возможным ещё и паразитический способ её приобретения. Очень многие люди являются жертвами энергетического паразитизма. Через бесконечное прокручивание одних и тех же дурацких мыслей, через бесполезные волнения-переживания, через немотивированные

эмоции, через несознательное стереотипное поведение они сами отдают свою энергию паразитам, оставляя от неё себе только «прожиточный минимум».

ЧАСТЬ 4. О ДУШАХ ЧЕЛОВЕКОВ РАЗУМНЫХ.

§16. Зачем нужно осмысление мира?

16.1 Если бы организм располагал только физическим телом и биологическим программным обеспечением, которое поддерживало бы тело в рабочем состоянии – это был бы просто кусок биомассы, который мог бы влачить своё никчёмное существование до тех пор, пока не иссякла бы даваемая ему жизненная энергия. Стоило ли Творцам создавать таких обделённых биологических существ? Конечно же, биологических существ создают для того, чтобы они что-то *делали* в мире, в котором они живут. Для этого у них должно быть предусмотрено, хотя бы, автоматическое поведение.

16.2 Автоматический режим – это один из двух режимов, в котором живое существо может выполнить то или иное действие; второй из них – это сознательный режим. Так, одно и то же движение рукой может быть выполнено либо сознательно, либо автоматически. В обоих этих случаях, это движение будет, внешне, выглядеть одинаково. А в чём же разница между этими режимами? При сознательном режиме, субъект лично контролирует ход процесса – с помощью системы обратных связей (**12.6**)! – и, если считает нужным, лично подправляет этот ход. А, при автоматическом режиме, этот же процесс происходит без контроля субъекта, в результате безоговорочного исполнения последовательности программных директив. Автоматически выполняемые действия, во-первых, начинаются немедленно при появлении стимулов, которые их иницируют, и, во-вторых, они могут выполняться на гораздо большей скорости, чем при сознательном контроле. Неудивительно, что многие защитные движения выполняются автоматически – в опасных ситуациях нежелательно тратить время на раздумья, а двигаться надо быстро.

У человека имеется *Переключатель сознания* (**26.2**) – который, в реальном времени, задаёт один из двух режимов, автоматический или сознательный, в котором работают биологические программы, отвечающие за восприятия, за принятие решений, за те или иные действия... У «потерявшего сознание» все биологические программы работают в автоматическом режиме.

Всё автоматическое поведение происходит по рефлекторному принципу: «стимул – реакция», «стимул – реакция», и т.д. Важный штрих: тот, кто демонстрирует автоматическое поведение – не осмысливает его. Человека, который автоматически обижается или автоматически противоречит собеседнику, бесполезно спрашивать – почему или зачем он так делает.

16.3 Автоматическое поведение вполне обеспечивается готовыми исполнительными программами, находящимися в биологическом программном обеспечении. Но существо, наделённое только автоматическим поведением, является не более, чем биороботом. Главная слабость такого биоробота – в том, что он не сможет вести себя адекватно в ситуациях, которые не предусмотрены его программным обеспечением. В таких ситуациях он «не будет знать, что делать».

16.4 Чтобы не впадать, в новых ситуациях, в ступор биоробота, более высокоразвитые биологические существа имеют поразительную способность – перестраивать свой поведенческий набор, адаптируя его к изменяющимся жизненным условиям. Эти высокоразвитые существа – практически, все высшие животные – способны и усваивать новые для них поведенческие программы, и модифицировать уже имеющиеся у них поведенческие программы.

16.5 Усвоение новых поведенческих программ – это совершенно рутинная процедура, которую многократно выполняют чуть ли не все детёныши – которых, по мере их роста и развития, более опытные особи обучают всё новым жизненным навыкам. Модифицирование своих поведенческих программ – это всё то, что мы называем приспособлением животных к жизненным условиям, в которых они оказываются.

Совершенно ясно, что существа, способные гибко перестраивать своё поведение при изменяющихся жизненных условиях, имеют огромные преимущества – по линии выживания – перед существами, которые такой способности не имеют.

16.6 Именно обыденность изменений в своих поведенческих наборах, которые выполняют животные, приводит к тому, что мы не уделяем этой способности должного внимания. А ведь это – настоящее чудо. Здесь-то и высвечивается потребность в осмыслении мира. Ведь перестраивать свой поведенческий набор способны только те существа, которые способны осмысливать своё поведение! Действительно: для того, чтобы модифицировать имеющуюся поведенческую программу так, чтобы новая версия дала бы, по сравнению с прежней, какую-то пользу, выгоду – нужно иметь **представления** о том, что эта новая версия лучше прежней, причём, нужно понимать это не задним умом, а на этапе создания новой версии, и даже заранее, прогнозируя полезный результат! И здесь без осмысления – никак. «Лучше», «хуже», «польза», «выгода» – автомат такими категориями не оперирует. Можно создать автомат, который, например, неплохо играет в шахматы – уже существуют шахматные программы, которые обыгрывают лучших шахматистов мира. Но эти программы окажутся бессильны, если правила игры изменятся. Автоматы самостоятельно не приспособятся к новым правилам – для такого приспособления потребуется «перепрошивка» их программного обеспечения.

16.7 Для самостоятельного же изменения своего поведенческого набора, в целях его адаптации к изменяющимся жизненным условиям – непременно требуется осмысление своего поведения. Нам возразят, что от человека или животного можно поощрениями или наказаниями добиться совершения действий, смысла которых они не понимают. Да, это так, но здесь требуется уточнение. В описанной ситуации, человек или животное, совершая навязанные им действия, не понимают их смысла со стороны тех, кто эти действия им навязал. А со своей стороны, они отлично понимают смысл этих действий: они их совершают, чтобы – по новым правилам – получить конфетку или избежать побоев.

16.8 То есть, подобный трюк можно выполнить с человеком или животным, которые своё поведение непременно осмысливают. А вот, например, всё поведение насекомых, даже самое изощрённое – полностью автоматически, оно полностью определяется инстинктами. И попробуйте, например, добиться от пчелиной семьи нового для неё поведения, которого хотелось бы вам. Многовековой опыт бортников и пчеловодов позволяет уверенно предсказать: ничего не добьётесь. Не помогут ни любые поощрения, ни любые наказания. Если захотите сотрудничать с пчёлами, то **вам** придётся подстраиваться под их автоматическое поведение.

§17. Начало осмысления – через телесные ощущения.

17.1 Мы уже знаем, почему способность модифицировать свой поведенческий набор – весьма востребована (**16.5**). Но, чтобы создать новую версию поведенческой программы, которая окажется более полезна, чем предыдущая, эту полезность следует уметь прогнозировать. А для этого следует иметь некоторые **модельные представления** о мире и о своих действиях в нём, а также уметь оперировать этими модельными представлениями – так, чтобы эти представления и операции с ними отражали реалии мира более-менее адекватно.

17.2 Даже простенькую программу сознательной двигательной активности, например, «перебежать отсюда вон туда», мы изначально формулируем на языке осмысленных мыслеобразов. Эта изначальная программа будет трансформирована, в итоге, в огромный массив команд, управляющих мышцами. Едва ли мы способны охватить своим сознанием эти огромные массивы управляющих команд – потому мы и создаём поведенческие программы по упрощённой схеме, оперируя образными категориями-эквивалентами, вроде той, которая обозначается словом «перебежать». Нечто аналогичное происходит, когда пользователь компьютера перемещает файл из флешки на жёсткий диск, перетаскивая «мышкой» значок этого файла – пользователь воспринимает эту наглядно-образную

символику, но при этом его не заботят те многочисленные изменения содержимого ячеек памяти компьютера, благодаря которым и получается желаемый результат.

17.3 Как же создаются образные категории-эквиваленты, которые мы используем для конструирования наших модельных представлений о мире? Трудно судить о модельных представлениях о мире у ещё не родившегося младенца. Будем говорить о том, как младенец осмысливает физический мир, который распаивается перед ним сразу после его рождения. Новорожденный начинает осмысливать этот мир «с чистого листа». Все его действия, необходимые на старте его жизненного пути – дыхание, сосание материнской груди, писание-каканье – им не осмыслены, это рефлексy, срабатывающие автоматически. Осмысливать и брать под контроль эти действия он начнёт несколько позже. А самые первые категории, которыми младенец оперирует **осмысленно** – это категории «приятное» и «неприятное» (эта пара стартовых категорий зачастую на всю будущую жизнь обеспечивает бинарность его логики). Подчеркнём, что младенец оперирует не словами «приятное» и «неприятное» – он ещё не знает слов! – он осмысленно оперирует этими категориями на уровне своих **ощущений**: смысл приятного в том, что оно вызывает приятное ощущение! После рождения, всё самое приятное ассоциируется у него с объектом, который он потом идентифицирует как маму. Говоря «всё самое приятное», мы обращаем внимание на то, что категории «приятное» и «неприятное» – слишком общие, и что из них быстро вырастают целые кусты более дифференцированных осмысленных качеств. Тёплое, мягкое, нежное, вкусное – это всё из «приятного», а жёсткое, невкусное, мокрое – это всё из «неприятного». Заметим, что пока речь идёт о качествах, которым соответствуют телесные ощущения – в основном, тактильные и вкусовые.

17.4 Младенец не оперирует вышеперечисленными словами, которыми называются перечисленные качества, он осмысленно оперирует этими качествами на уровне своих телесных ощущений. Кстати, эти качества на всю жизнь остаются осмысленными только на уровне телесных ощущений. Кто сомневается – попробуйте словами сформулировать, что такое «тёплое» или что такое «вкусное». Вы с изумлением обнаружите, что, не ощутив, что это такое, составить об этом адекватное представление невозможно.

17.5 Здесь-то и приоткрывается тайна осмысления – вернее, самой простой формы осмысления, которое происходит на уровне телесных ощущений. Смысл некоторого качества, которое постигается через телесные ощущения – это и есть соответствующие ему ощущения субъекта! Сразу возникает вопрос о том, что у разных субъектов ощущения могут различаться – а, значит, могут различаться и смыслы, которые появляются у них на уровне их ощущений. Да, это так и есть. Даже при простейшей форме осмысления, происходящего на уровне телесных ощущений, смыслы – всегда субъективны. Но эти субъективные смыслы появляются благодаря тем или иным объективным реалиям, порождающим те или иные ощущения у субъектов. Поэтому базовые понятия, осмысливаемые на уровне ощущений, никогда не являются выдумками – они всегда отражают те или иные реалии мира. И модельные представления о мире, основанные на таких понятиях, имеют довольно высокую адекватность.

§18. Осмысление свойств объектов через их проявления.

18.1 Осмысление ребёнком качеств через свои телесные ощущения – не требует от него никаких мыслительных усилий. Оно происходит «само собой», ведь телесные ощущения ребёнка – это и есть готовые смыслы качеств, которые им соответствуют.

18.2 Следующий этап – открытие ребёнком того, что качества, которые проявляются через его телесные ощущения, существуют не сами по себе: ведь эти ощущения порождаются теми или иными объектами окружающего мира. Поначалу ребёнок и объектами-то считает только то, что вызывает у него телесные ощущения – ведь, казалось бы, объектам больше и заниматься-то нечем. Весь мир – только для ребёнка! Это впоследствии ребёнок обнаруживает, что у объектов и других забот хватает: есть и такие объекты, которые совсем не вызывают у него телесных ощущений. Но ведь эти объекты существуют, и в модельных представлениях о мире их тоже следует учитывать! А поскольку,

для таких объектов, осмысление через телесные ощущения не работает, то и осмысливать их придётся по-другому.

18.3 Взаимодействуя с такими объектами – в частности, с предметами – ребёнок подмечает у них то, что мы называем свойствами. Ребёнок ещё не знает слов, которыми называются эти свойства, и не может словами описать их. Но он осмысливает эти свойства – познавая на своём личном опыте взаимодействия с предметами, как эти свойства **проявляются**. То или иное свойство предмета и выделяется ребёнком только потому, что оно как-то проявляется при взаимодействии ребёнка с предметом. И смысл этого свойства для ребёнка – именно в том, как оно при этом проявляется. По мере накопления личного опыта с проявлениями этого свойства, его осмысление ребёнком укрепляется и расширяется.

18.4 Конечно, разные дети обращают внимание на разные особенности предметов, и выделяют у них разные свойства. Так, главными свойствами теннисного мячика могут быть, для маленькой девочки, «круглость» и «желтизна», а, для маленького мальчика – «бросаемость» и «отскакиваемость». Дети ещё не умеют словами объяснить, что эти свойства означают, но эти свойства у них уже осмыслены – через свои проявления. Со временем, ребёнок может сказать, что «круглый – это когда можно катать в ладошках или по полу». Но осмысление «круглости» произошло гораздо раньше: едва начиная катать мячик «в ладошках или по полу», ребёнок на личном опыте уже знает, как проявляется «круглость», и это свойство у него уже осмыслено, хотя и по-детски. Так же ребёнок на личном опыте знает, что теннисный мячик можно бросать, и что он при этом отскакивает, поэтому у ребёнка неплохо осмыслены свойства «бросаемость» и «отскакиваемость» – особенно если мячик хотя бы однажды отскочил так, что попал ему по носу.

18.5 Очень важно, что, в первую очередь, ребёнком осмысливаются те свойства предметов, которые проявляются в результате каких-либо **действий**, ассоциированных с этим предметом. Даже «круглость» мячика осмысливается через его катание, не говоря уже про «бросаемость» и «отскакиваемость», в которых действия «вшиты» непосредственно. То есть, осмысливая свойства предметов, ребёнок вместе с этим осмысливает **процессы**, начиная с процессов изменения положения в пространстве. Для каждого такого процесса им создаётся мысленное представление, мыслеобраз – который добавляется в его набор модельных представлений о мире. Туда же добавляются мыслеобразы свойств предметов и мыслеобразы самих предметов, которые представляются как обладатели наборов выделенных у них свойств.

Параллельно с осмыслением свойств предметов, осмысливаются простейшие обстоятельства места, «тут» и «там», и простейшие обстоятельства времени, «сейчас» и «потом».

18.6 Смысл каждого мыслеобраза – в отражении тех реалий мира, представлением о которых он является. Эти реалии совершенно не зависят от того, какими словами их договорятся называть. Поэтому, при общении на уровне мыслеобразов, слова не нужны. Сможет ли маленькая девочка без слов объяснить другой маленькой девочке, что такое «круглость» мячика? Легко! Она покажет, как катать мячик между ладошками и по полу – и та отлично её поймёт, научившись делать то же самое. Скажем больше: точно так же маленькая девочка объяснит, что такое «круглость», даже молодой обезьянке – с тем же успехом! Здесь вполне можно обойтись без слов!

18.7 Тут же найдутся специалисты, которые авторитетно заявят, что если обезьянка и покатает мячик, то это будет не более чем актом подражания, без какого-либо осмысления с её стороны. Доказательств никаких не предъявят – это же диванные эксперты. Но выше (2.3) уже говорилось про доказательства того, что, например, собаки прекрасно понимают мысленные образные представления людей – в пределах своего набора понятий, конечно.

18.8 Почему же язык мысленных образных представлений оказывается универсален – так, что даже представители различных биологических видов понимают друг друга? Чтобы понимать друг друга, два существа должны предъявлять друг другу такие единицы модельных представлений о мире, которые имеют **одни и те же смыслы** для обоих. Мысленные представления простых свойств и действий, т.е. мыслеобразы этих свойств и

действий, являются прямыми отражениями их проявлений. А, поскольку их смысл и заключается в их проявлениях, то, значит, их мыслеобразы являются прямыми выражениями их смыслов. Значит, если у обоих существ имеются представления о некотором свойстве или действии, которые были получены на основе одних и тех же проявлений этого свойства или действия, то и мыслеобразы этого свойства или действия будут у них одинаковы (или почти одинаковы). Значит, при общении с помощью таких мыслеобразов (4.5), они будут понимать друг друга.

§19. Как начинается понятийное мышление. Роль языка.

19.1 Свойства, которые ребёнок поначалу выделяет у объектов, он осмысливает через их проявления при тех взаимодействиях, в которых участвуют сам ребёнок и объект. По мере накопления опыта взаимодействия с объектом, наращивается его смысл для ребёнка, т.е. подтверждённая на его личном опыте информация о свойствах объекта – «он такой-то и такой-то» – и о действиях, которые с ним ассоциируются: «с ним можно сделать вот что», «а он может сделать вон что».

19.2 И вот, представления такого рода как «объект может сделать вон что» подводят ребёнка к очередному качественному скачку в осмыслении мира. Ведь в схему «объект может что-то сделать» вписывается не только то, что объект может сделать по отношению к ребёнку – в неё легко вписывается и то, что объект может сделать по отношению к другому объекту! А это значит, что у объекта можно выделить свойства, которые проявляются без того, чтобы в этом участвовал познающий субъект! Эти свойства – проявления поведения объекта при его взаимодействиях с другими объектами. Такие свойства присущи объекту не сами по себе, они являются результатами тех или иных соотношений, соответствий. А смыслы и появляются при соотношениях, соответствиях: «Это – значит вот что», «Это происходит вот почему», «Это делают вот зачем». Набор свойств объекта, известных ребёнку, оформляется во множество ассоциаций с другими объектами.

19.3 Так в представлениях об объектах появляются свойства, присущие им независимо от того, взаимодействуют эти объекты с познающим субъектом, или нет. В модельных представлениях о мире, объекты обрастают связями друг с другом – хотя существование этих связей и соответствующих свойств объектов *не гарантировано личным опытом* познающего субъекта. Что поделаешь – мир оказывается неизмеримо шире и богаче, чем всё то, что можно охватить своим личным опытом. Поэтому приходится и модельные представления о мире умножать многократно.

19.4 А теперь – внимание! Осмысление мира ребёнком, начинавшееся с осмысления *отдельных понятий*, добралось до осмысления свойств, модельные представления о которых строятся по схеме: «один объект может вот так-то взаимодействовать с другим объектом». Например, «уроненная тарелка, стукаясь об пол, разбивается». Или «в кружку можно налить воды». Или «машина ездит по дороге», а «птичка может взлететь на дерево». Здесь несколько понятий связаны по правилам, продиктованным представлениями о реальных связях между объектами мира. Но что такое комбинации осмысленных понятий () – соответствующих объектам, их связям, свойствам, действиям, обстоятельствам места и времени – которые созданы по правилам, моделирующим реальные взаимоотношения между объектами в мире? Это уже – *мысли*. Впрочем, такого рода мысли всего лишь констатируют наличие у субъекта соответствующих кусочков модельных представлений о мире. Будем называть такие мысли «*мыслями-констатациями*», в отличие от «мыслей-решений», выстраиваемых при решении задач.

19.5 Откуда берутся правила, по которым конструируются мысли-констатации? Смотрите: представления об объектах наполняются представлениями об их возможных взаимодействиях с другими объектами – то есть, их смысловыми связками с другими объектами – причём, в представлениях об этих возможных взаимодействиях сразу содержатся указания на то, как эти взаимодействия происходить могут, а как – не могут. Поэтому, в клубке представлений об объекте сразу содержатся правила, по которым мыслеобраз этого объекта может комбинироваться с мыслеобразами других объектов – для

моделирования взаимодействий, отношений между ними. То есть, пакеты представлений о тех или иных объектах, включающие их смысловые связки с другими объектами, уже содержат в себе правила, по которым мыслеобразы этих объектов могут быть использованы в тех или иных мыслях.

19.6 Пакет представлений субъекта о некотором объекте – вместе со всеми его смысловыми связками – это и есть смысл этого объекта для этого субъекта. В этот пакет представлений входит вся информация, ассоциированная у субъекта с этим объектом – и записанная на языке мыслеобразов. Например, для ребёнка смысл деревянной игрушки может включать в себя не только то, что это игрушка, и что она сделана из дерева – но и то, что эту игрушку сделал дедушка, и что он подарил её на день рождения, и что сейчас эта игрушка – самая любимая, и т.д. По мере накопления опыта в осмыслении мира, объёмы информации, ассоциированные с теми или иными понятиями, становятся огромными – настолько, что оперирование этими полновесными смыслами при конструировании мыслей становится затруднительно. И, при конструировании мыслей ребёнок научается оперировать *укороченными смыслами* – в которых игнорируются те блоки информации, которые он считает несущественными для конструируемых мыслей.

Многие непонимания между людьми выходят из-за того, что, говоря об одном и том же, они оперируют различными укороченными смыслами.

19.7 Снижению трудоёмкости мышления способствует также научение ребёнка использовать языковые символы осмысленных понятий. В некоторых языковых культурах, роль этих символов играют иероглифы, но мы будем говорить о таких языковых культурах, в которых эту роль играют слова. По мере овладения языком, ребёнок приучается конструировать мысли как комбинации слов – он приучается «проговаривать» мысли. Обычно, результат перевода мыслепостроения на уровень словесного выражения становится такой закоренелой привычкой, что мыслеобразы, которым соответствуют слова, полностью игнорируются – и появляются теории о том, что мышление без слов невозможно (**2.4**).

19.8 Язык – это гениальное изобретение, позволяющее заменять громоздкие смыслы понятий компактными символами-эквивалентами. Те или иные осмысленные понятия – объектов, свойств, действий, обстоятельств места и времени – можно обозначить разными словами. Но если мы договариваемся, что такое-то слово обозначает такое-то понятие, то это слово оказывается носителем смысла этого понятия.

19.9 Система слов в языке выстраивается так, чтобы они, по возможности, однозначно соответствовали тем понятиям, которых они обозначают. Тогда комбинация из слов, составленная по тем же правилам, по которым комбинируются обозначенные этими словами понятия, будет эквивалентна такой же комбинации соответствующих осмысленных понятий. То есть, такой набор слов будет эквивалентен мысли. Но, чтобы один субъект смог донести до другого субъекта мысль, выраженную словами, эти субъекты непременно должны договориться о смыслах слов: они должны одинаково понимать смыслы слов. Чтобы представители разноязычных культур могли понимать друг друга на уровне слов, им придётся учить языки друг друга. И, при этом, они смогут понимать друг друга только в пределах ограниченной области понятий – в которой сами понятия у того и у другого совпадают. Практически, невозможно перевести с языка на язык слово, которым в первом языке обозначается некоторое понятие, а во втором языке такого понятия *нет*. Вот почему так трудны для переводов древние языки – системы древних понятий очень мало похожи на системы нынешних понятий. По аналогичной причине, люди, имеющие великолепную память, обычно совсем не помнят первую пару лет своей жизни – их система понятий уже радикально отличается от системы понятий младенца!

19.10 В живом языке набор активно используемых слов изменяется, отслеживая изменения системы понятий общества, которое этим языком пользуется. Слова, обозначающие отжившие понятия, выходят из употребления, но зато появляются новые слова, обозначающие новые понятия. Однако, в языковой культуре есть ядро, которое лучше не изменять, поскольку его изменения могут привести к необратимым последствиям для общества носителей этой культуры. В это ядро входят слова, обозначающие те понятия, те

качества, которые считаются в обществе основными духовно-нравственными ценностями, а также всё ассоциированное с этими ценностями словесное наследие – сказки, предания, пословицы – словесные носители народной мудрости. Это ядро языковой культуры играет важную роль в формировании личностей в обществе носителей этой культуры – и, в частности, в формировании образа мышления этих личностей.

Так получается потому, что слова имеют огромную власть над людьми. Будучи самыми упрощёнными единицами модельных представлений о мире, слова максимально упрощают как процедуру конструирования мыслей, так и процедуру доведения этих мыслей до тех, кому они адресованы. Но, при этом, слова являются символами-эквивалентами понятий, которые имеют свои полновесные смыслы. И конструкции из слов эквивалентны информационным воздействиям, сила которых может определяться этими полновесными смыслами.

19.11 Добавим, что есть люди, у которых доминирует всё-таки образное мышление. Два типа мышления, понятийное и образное, кардинально различаются по свойствам единиц модельных представлений, которые в них используются. В понятийном мышлении используются как можно более узкие понятия – смысл которых, тоже, как можно более узок и как можно более чётко. В образном же мышлении используются, наоборот, необычайно насыщенные информацией образы, в которых сочетается множество понятий и смыслов. В смысловой перенасыщенности образов – и сила, и слабость образного мышления. Сила – в том, что эта перенасыщенность смыслами даёт возможность выйти на новые уровни осмысления; и неспроста считается, что развитие образного мышления развивает творческие способности. Слабость же перенасыщенных смыслами образов – в том, что они допускают множество интерпретаций, и нахождение среди них хотя бы одной, которая вела бы на новые уровни осмысления, может оказаться весьма непростым делом. Кроме того, смысловая перенасыщенность образов неизбежно приводит к тому, что разные субъекты по-разному интерпретируют одни и те же образы. Поэтому язык образов мало пригоден, например, для описания физического мира, который является проявлением чёткой и однозначной работы своего программного обеспечения (7.1) – благодаря чему в нём чётко и однозначно действуют физические законы.

Несложно видеть, почему тем, у кого преобладает понятийное мышление, и тем, у кого преобладает образное мышление, зачастую бывает трудно понять друг друга.

§20. «Сундучок смыслов» субъекта. Многомерная память.

20.1 Из вышеизложенного ясно, что каждый сознающий-мыслящий субъект имеет персональный набор модельных представлений о мире, которыми он способен оперировать. Эти представления, в виде осмысленных понятий и, в частности, осмысленных мыслеобразов, складированы в специальном хранилище, в котором заодно хранится и содержимое персональной памяти субъекта.

20.2 Чтобы понять, на каком уровне реальности находится это хранилище, надо понять, на каком уровне реальности находится его содержимое – например, осмысленные мыслеобразы.

Как отмечалось выше (1.6), визуальные мыслеобразы, будучи продуктом работы зрительного процессора, имеют определённый формат: это трёхмерные виртуальные картинки отображаемых объектов. Эти трёхмерные картинки формируются в трёхмерном координатном поле, которое является отображением трёхмерной области нашего зрительного восприятия. Эта область может перемещаться в физическом пространстве, например, при поворотах головы – и вместе с ней перемещается координатное поле, с привязкой к которому формируются визуальные мыслеобразы.

Визуальный мыслеобраз того или иного объекта всегда представляет собой некоторое множество составляющих его точек, главными параметрами каждой из которых являются текущие координаты в названном координатном поле. Визуальный мыслеобраз объекта может отображать постоянство или непостоянство его формы и размеров, его перемещения и

повороты в пространстве – но этот мыслеобраз всегда остаётся набором виртуальных точек с соответствующими им координатами.

Отсюда совершенно определённо следует, что визуальные мыслеобразы являются **чисто программной реальностью** – и, значит, их хранилище тоже находится на программном уровне реальности, будучи сегментом биологического программного обеспечения. И, раз уж продуктом зрительного процессора является программная реальность, то и сам он находится на программном уровне реальности, будучи инструментом души.

20.3 Но, раз уж мы говорим про хранилище **осмысленных** мыслеобразов, то следует добавить, что их **смыслы находятся в том же самом хранилище**. Среди мыслителей сильны предубеждения против такого подхода. Мыслеобразы, мол – это одно, а их смыслы – совсем другое! Мыслеобразы виртуальны, но их мы хотя бы воспринимаем – видим, слышим, и т.д. – а смыслы являются чем-то совсем неосязаемым! Это типичные рассуждения тех, кто «не ощущает смыслы» потому, что выстраивает мысли, «проговаривая» слова, и общается на уровне слов.

Давайте же уточним, что такое смыслы.

20.4 Вспомним, что мыслеобраз любого объекта – непременно осмыслен, хотя бы по минимуму. Что является таким минимумом осмысления? Пока объект не выделен в поле восприятия, он не воспринимается как объект – он воспринимается как часть общего фона в поле восприятия. Чтобы объект начал восприниматься как объект, он должен быть **выделен из фона** – этим актом выделения из фона и производится минимальное осмысление объекта, с приписыванием ему фундаментального смысла: **«объект существует»**. Такое свойство объекта, как его существование – это его первое и главнейшее свойство, с которого начинается его осмысление. Одного лишь осмысления существования объекта достаточно для помещения в память его мыслеобраза, который впоследствии может быть извлечён оттуда и воспроизведён.

20.5 Заметим, что для мыслеобраза объекта, который осмыслен только по минимуму, его сколько-нибудь продолжительное нахождение в памяти – это ситуация, возможная лишь теоретически. Практически же, познающий субъект сразу выделяет у объекта какие-нибудь свойства, для которых он создаёт свои мыслеобразы. По мере накопления познавательного опыта, мыслеобраз объекта в памяти обрастает всё новыми мыслеобразами его свойств и его отношений с другими объектами – и, таким образом, наращивается смысл объекта, т.е. вся информация, ассоциированная у субъекта с этим объектом.

Смыслы не существуют самостоятельно, в отрыве от наших представлений. Смыслы создаются нами!

Подчеркнём, что вся эта информация реализуется на основе мыслеобразов. Это касается и свойств объекта (мячик круглый и жёлтый), и его отношений с другими объектами (я бросаю мячик, он отскакивает от пола). Абстрактные понятия, которые могут быть задействованы в этом блоке информации, тоже основываются на мыслеобразах (**20.11**). То есть, весь этот блок информации – смысл объекта! – представляет собой конгломерат мыслеобразов. Значит, смыслы хранятся там же, где и мыслеобразы (**20.2**) – в специальном сегменте биологического программного обеспечения. Это хранилище, в котором находится и память субъекта, мы будем называть его персональным **«сундучком смыслов»**.

20.6 Выше, говоря о содержимом «сундучка смыслов», мы упоминали только **визуальные** осмысленные мыслеобразы. Но те же самые принципы использованы для хранения осмысленных мыслеобразов, продуцируемых с помощью процессоров других каналов восприятия – слухового, обонятельного, и т.д. Эти мыслеобразы хранятся в том же «сундучке смыслов», будучи добавлены к соответствующим конгломератам мыслеобразов – что, опять же, наращивает смыслы объектов. Благодаря смысловым связкам между мыслеобразами, формируемыми по разным каналам восприятия, становятся возможны смысловые конструкции вроде «объект имеет такую-то форму и цвет, издаёт такие-то звуки и обладает таким-то запахом».

Кроме того, в смысл объекта может добавляться информация об ассоциированных с ним событиями, а также связанными с ним переживаниями – чувствами и эмоциями.

Таким образом формируется многомерная память, в которой смыслы объектов содержат самую разнообразную информацию. В дальнейшем, это помогает распознать объект не по одному признаку, а по любому из целого набора признаков.

20.7 Существенно то, что создаваемые между мыслеобразами объектов мыслеобразные же связки, моделирующие реальные отношения между объектами, задают такие правила комбинирования мыслеобразов, которые отображают эти реальные отношения между объектами. То есть, готовые связки между мыслеобразами в «сундучке смыслов» задают возможные комбинации из этих мыслеобразов, которые могут быть использованы при формировании мыслей – по правилам, задаваемым этими же самими связками. По мере наращивания количества мыслеобразов свойств объекта и количества связей у его мыслеобраза, наращивается и количество вариантов мыслей, в которых может быть задействован этот мыслеобраз.

20.8 Чем больше в «сундучке смыслов» находится мыслеобразов объектов, и чем больше насыщенность связками между ними, тем большее количество разных мыслей-констатаций **(18.4)** может сознательно сформулировать субъект на основе содержимого своего «сундучка смыслов». На текущее состояние содержимого «сундучка смыслов», в нём потенциально содержатся все мысли-констатации, которые обеспечиваются этим содержимым. Адекватность этих мыслей реалиям мира зависит от адекватности мыслеобразов объектов и упорядоченности связей между ними. Порядок в «сундучке смыслов» упорядочивает и возможные мысли, а беспорядок в «сундучке смыслов» делает и мысли беспорядочными.

20.9 Ценность складываемых в «сундучке смыслов» модельных представлений о мире определяется тем, насколько адекватно они отображают объективные реалии мира. Пополняя «сундучок смыслов», мы стараемся выстраивать эту адекватность. Но здесь имеется парадокс. Как можно выстраивать адекватное соответствие модельных представлений объективным реалиям? – ведь **нам не даны объективные реалии, а даны только модельные представления**: осмысленные мыслеобразы, результаты восприятий! Выход такой: своевременно «приходовать» новые мыслеобразы, порождаемые при восприятии новых «кусочков» объективной реальности. Заметим, что «приходование» новых мыслеобразов не требует особых умственных усилий: не надо большого ума, чтобы различить две ситуации – ту, при которой этого мыслеобраза ещё не было, и ту, при которой он уже появился. То есть, добавление в «сундучок смыслов» новых мыслеобразов, как результат восприятия новых «кусочков» реальности мира, происходит «само собой». От этого мало чем отличается добавление в «сундучок смыслов» новых мыслеобразов в результате усвоения информации из источника, которому мы доверяем. В дальнейшем может потребоваться упорядочивание содержимого «сундучка смыслов», устранение обнаруживаемых там неувязок **(27.6)** – но само пополнение этого содержимого не требует работы того, что мы называем умом. Как это ни парадоксально, пополнение «базы данных» для нашего умственного аппарата происходит без его участия в этом деле! Совершенно аналогично могут происходить и добавления новых смысловых связей между элементами содержимого «сундучка смыслов»!

20.10 И вот что важно: «сундучку смыслов» всё равно, насколько адекватно соответствует реалиям мира его содержимое – за эту адекватность отвечает его хозяин. Этот хозяин может добавить, к смыслу некоторого объективно существующего объекта, мыслеобраз некоторого дополнительного свойства, которое является чистой выдумкой – а, в реальности, у этого объекта такого свойства нет. К такому трюку нередко прибегают учёные, когда они обнаруживают, что имеющиеся у них представления не годятся для истолкования какого-либо нового феномена – и, вместо ревизии негодных представлений, постулируют наличие, у ключевого объекта, выдуманного свойства, допущение которого даёт учёным иллюзию понимания феномена. Например, физики выдумали множество таких свойств: это и гравитационная притягивающая способность у массивных тел, и способность притягиваться

или отталкиваться у разноимённых или одноимённых электрических зарядов, и спин электрона, и релятивистский рост массы, и волновые свойства у частиц вещества, и свойство протонов, нейтронов и электронов «самоорганизовываться» в атомы... (о том, что эти свойства являются выдумками, см. [Г2]). Но, **выдуманное свойство** у объективно существующего объекта – это ещё пустяк. Ведь, в особо затруднительных ситуациях, учёные, ради успокоительной иллюзии понимания, **выдумывают несуществующие объекты**. Опять же, нынешняя официальная физика содержит целую галерею таких выдумок: это гравитационное и электромагнитное поля, физический вакуум и виртуальные частицы, фотоны и нейтрино, чёрные дыры, гравитационные волны и тёмная материя... (о том, что эти объекты являются выдумками, см. [Г2]). Мыслеобразы выдуманных свойств и выдуманных объектов помещаются в «сундучки смыслов» учёных, обрастают там связками... и «специалисты» обретают способность связно и убедительно рассуждать о том, чего объективно реально нет – при этом, понимая друг друга!

20.11 Заметим, что даже эти выдуманные понятия имеют какие-то ассоциативные связи с понятиями, которые отражают объективную реальность – иначе выдуманные понятия не могли бы быть встроены в содержимое «сундучков смыслов». Тем более это верно для абстрактных понятий – таких, как, например, «справедливость». Слову, которое обозначает подобное абстрактное понятие, не соответствует простой и чёткий мыслеобраз. Однако же, какими бы сложными ни были разъяснения, расшифровывающие абстрактное понятие, эти разъяснения непременно основаны на простых мыслеобразах. То есть, смысл абстрактного понятия – это тоже комбинация мыслеобразов, хотя эта комбинация может быть довольно сложной.

Вот говорят, что животные ниже людей, поскольку не обладают способностями к абстрактному мышлению. Да, животные не используют понятия, состряпанные из «навороченных» конгломератов мыслеобразов, они оперируют простыми мыслеобразами, которым соответствуют конкретные понятия. Но нет чёткой границы между конкретными и абстрактными понятиями. И, иные умные животные могут превосходить иных неумных людей.

20.12 Не следует забывать, что в наших «сундучках смыслов» находятся **модельные представления** о мире – которые могут быть ошибочными, могут быть иллюзорными. И если «сундучок смыслов» набит иллюзиями, то соответствующим является и качество мыслей, сформированных как комбинации этих иллюзий. Но для хозяина «сундучка смыслов», статус его содержимого – это модельные представления о мире, которые он, на текущий момент, считает верными, ведь именно ими он и оперирует. Поэтому, при общении на уровне мыслеобразов, содержащихся в «сундучках смыслов», практически, невозможно лгать, т.е. сообщать заведомую неправду. В твоём «сундучке смыслов» находятся представления, которых ты придерживаешься на самом деле. И ты можешь предъявить только ту систему мыслеобразов и связей, которой эти представления и определяются. Иное дело – общение на уровне слов, при котором ложь вполне возможна. Обозначение какого-либо мыслеобраза – объекта, свойства, действия – тем или иным словом означает, что к смыслу этого мыслеобраза, определяемого множеством его смысловых связей с другими мыслеобразами, добавляется довесок «и ещё этот мыслеобраз обозначается таким-то словом». Эти довески к смыслам – слова – связаны только с мыслеобразами, которых они обозначают, а между собой они не связаны. Поэтому и возможно комбинировать слова, формируя ложные связи между ними. Впрочем, без последствий для лучшего это не остаётся.

§21. Внимание и Волевое сопровождение. Сознательное мыслепостроение.

21.1 Любая активность исполнительных биологических программ требует специальной программной поддержки, которая обеспечивается двумя «верхними» программами-распорядителями: Вниманием и Волевым сопровождением.

Обычно вниманием называют то, что управляет работой всего нашего восприятия: оно, в реальном времени, задаёт как приоритетность работы самих каналов восприятия, так и

приоритетность восприятия объектов в том или ином поле восприятия. Но управление восприятием – это лишь частное проявление той роли, которую играет Внимание при активности души.

Аналогично, Волевое сопровождение обычно понимают упрощённо: «чтобы думать, нужно заставлять себя думать». Это тоже лишь частное проявление действия Волевого сопровождения.

21.2 Логика биологических программ такова, что им нужно **указать** объект, с которым они будут выполнять свои операции. Пользователи персональных компьютеров указывают нужные объекты через их **выделение** – а, в среде биологических программ, выделение нужного объекта делается направленным на него Вниманием. Волевое же сопровождение обеспечивает само выполнение программных операций с выделенными объектами: оно запускает выбранные к исполнению программы и заставляет происходить последовательные срабатывания их директив – до завершения программы или, скажем, до её аварийного прерывания.

В частности, при работе канала восприятия, Вниманием выделяется объект для «прицельного» восприятия, а Волевое сопровождение запускает программные операции в процессоре, которыми формируется мыслеобраз, отображающий выделенный объект.

Внимание и Волевое сопровождение работают, конечно, на психической энергии (**15.7**).

21.3 Интересно, что при работе программ, осуществляющих работу каналов восприятия, Внимание играет роль фильтра, обеспечивающего восприятие только того, что воспринимать желательно, и отсекающего всё «лишнее». Вот пример того, как работает такой фильтр восприятия. Людям, впервые оказавшимся поблизости от Ниагарского водопада, приходится не разговаривать, а кричать – грохот водопада так силён, что без крика они не слышат друг друга. И с изумлением они обнаруживают, что местные работники разговаривают друг с другом без всякого крика – они не воспринимают грохот водопада, не обращая на него внимания!

Уместно добавить, что, при правильном нацеливании Внимания, зрительный процессор может работать в режиме считывания чужих мыслей – если они конструируются на языке знакомых визуальных мыслеобразов. Это и проделывали собачки в вышеупомянутых опытах (**2.3**) – ведь внушавшиеся им задания формулировались именно как последовательности визуальных мыслеобразов.

21.4 При сознательном мыслепостроении, человек сам выхватывает из «сундучка смыслов» нужные для мысли мыслеобразы – что может сопровождаться безмолвным «проговариванием» соответствующих слов, выражающих эту мысль. «Выхватывание» нужных мыслеобразов производится через их «высвечивание» Вниманием, которое **управляет восприятием не только объектов физического мира, но и программных объектов, в частности, мыслеобразов**. Если тот или иной мыслеобраз создавался и «записывался» в память, т.е. в «сундучок смыслов», при непосредственном участии процессора соответствующего канала восприятия, то и воспроизводится этот мыслеобраз – при высвечивании Вниманием – с помощью того же самого процессора. Вот почему процессоры каналов восприятия играют огромную роль при мышлении – ведь именно они воспроизводят требуемые для мысли мыслеобразы.

21.5 При сознательном мыслепостроении человек сам управляет своим Вниманием, которое инициирует воспроизведение нужных мыслеобразов. Напомним, что, при надлежащем порядке в «сундучке смыслов», между содержащимися там мыслеобразами заранее установлены смысловые связки, задающие правила комбинирования мыслеобразов. Формирование мысли-констатации (**18.4**) начинается с того, что тот или иной стимул, инициирующий этот процесс, вызывает «высвечивание» Вниманием «стартового» мыслеобраза. Далее, через исследование готовых смысловых связок этого мыслеобраза, «высвечивается» Вниманием следующий подходящий по смыслу мыслеобраз – и так далее, до логического завершения цепочки. Все шаги по достраиванию этой цепочки требуют Волевого сопровождения. Волевое сопровождение сознательного мыслепостроения субъективно воспринимается как некоторые усилия, которых это мыслепостроение требует.

21.6 Мы видим, что для формирования мыслей-констатаций не требуется какой-то мощный «ментальный процессор». Ведь с этой задачей отлично справляются согласованно работающие Внимание и Волевое сопровождение!

21.7 Но наше мышление сильно *не* мыслями-констатациями, которые уже имеются в «сундучке смыслов» почти в готовом виде. Наше мышление сильно *не* мыслями-решениями, которые выстраиваются при решении тех или иных задач. Приступая к выстраиванию мыслей-решений, мы можем не иметь для них готовых цепочек в «сундучке смыслов»! Например, у нас возникает подозрение, что явление *A* и явление *B* как-то связаны между собой – но, в наших представлениях, явных связей между ними нет. Тогда, в системе этих представлений, задача «какова связь между явлениями *A* и *B*?» – не решается. Для её решения, нам придётся модифицировать систему представлений – обычно, через добавление новых элементов: мыслеобразов новых свойств или даже новых объектов, а также новых смысловых связей. Если, в результате такого обновления, связующая цепочка между явлениями *A* и *B* проявляется – задача решена.

21.8 Аналогично, модификации содержимого «сундучка смыслов» требуются для решения задач вроде «если сделать то-то и то-то, то что получится в результате?» или, наоборот, «чтобы получить такой-то результат, что нужно сделать?» Во всех подобных случаях, попытки формирования мысли-решения производятся в рамках того содержимого «сундучка смыслов», которое имеется на текущий момент. Алгоритм этих попыток таков же, как и при формировании мыслей-констатаций: от исходных мыслеобразов выстраиваются смысловые цепочки. Если попытки оказываются неудачными, производится модификация системы представлений, затем делаются новые попытки конструирования мысли-решения, и так далее.

21.9 Поразительным образом, процедура выстраивания мысли-решения разбивается на последовательность более простых процедур: формирования мыслей-констатаций и модификаций «базы данных», на основе которой формируются мысли-констатации. Для обеих этих процедур, как отмечалось выше, не требуется работа мощного «ментального процессора». Работу того, чем человек гордится больше всего – работу его ума – выполняют его Внимание и Волевое сопровождение!

И тогда выражения «тренировка ума», «умственное развитие» – вводят в заблуждение. Для развития способности к качественному сознательному мышлению, следует, во-первых, не захламлять свой «сундучок смыслов», и, во-вторых, тренировать работающие с ним Внимание и Волевое сопровождение.

§22. Что такое чувства? Подсознание.

22.1 Обычно, в душе человека, накопившего значительное количество содержимого своего «сундучка смыслов», имеется мощный многоканальный инструмент для получения информации в дополнение к той, которую он получает с помощью своих каналов восприятия: зрения, слуха, и т.д. Этот инструмент работает, производя в душе человека то, что называется чувствами. Диапазон проявления чувств – огромен: от простых симпатий-антипатий до сложных чувств-информаторов вроде «я чувствую [не догадываюсь, не подозреваю, а – чувствую!], что, несмотря на то, что он говорит, он на самом деле не хочет того-то и того-то, пытаюсь скрыть то-то и то-то... и ещё здесь как-то замешаны вот кто и вон кто». Самой поразительной особенностью чувств – как симпатий-антипатий, так и чувств-информаторов – является загадочность их происхождения для тех, кто их переживает. «Не знаю, почему не нравится. Не нравится, и всё!», «Не знаю, откуда я это знаю. Чувствую, что это так, и всё!» – это типичные ответы на типичные здесь вопросы. Неудивительно, что разгадка работы чувств до сих пор остаётся востребованной.

22.2 По мере накопления жизненного опыта, в той части души субъекта, которая определяет его личность, оформляются и закрепляются шаблоны функционирования. Речь сейчас идёт даже не о чертах характера, а, прежде всего, о шаблонах восприятия. Например, известно, что наше визуальное восприятие настроено так, что, при рассматривании чего-то незнакомого, мы в первую очередь выискиваем и «схватываем» визуальные примитивы:

линии, простейшие плоские и объёмные формы, и т.д. При такой стратегии, у незнакомого объекта в первую очередь воспринимается то, что уже знакомо, а потом, на базе знакомого, образ *достраивается*. Аналогичная стратегия – сначала знакомое, потом его достраивание – используется и при осмыслении, и при мыслепостроении.

Когда ситуация выходит за пределы шаблонов распознавания, осмысления, мышления – в душе включаются в работу дополнительные программные мощности, которые «спят» в обычное время. Что конкретно делают эти дополнительные программы – от сознания скрыто, ощущается лишь сам факт их работы: что-то «загудело», «зазвенело»... Переживания этих «звонов» и «гудений», со временем, тоже могут осмысливаться: такой-то «звон» – это радость, а такое-то «гудение» – это тревога и страх.

Эти переживания, чувства, не появляются сами по себе – они являются реакциями на те или иные мыслеобразы. Ярко пережитые чувства (а также эмоции) оказываются в памяти как довески к смыслам мыслеобразов, которыми они были вызваны. В дальнейшем, при восприятии или воспроизведении «ключевого» мыслеобраза, могут вновь и вновь воспроизводиться соответствующие ему чувства. Но память на чувства не требует какого-то отдельного хранилища для них.

22.3 А как появляются чувства-информаторы? Одна из возможностей для их появления связана с тем, что часть мыслеобразов из «сундучка смыслов» имеет особый статус: охват этих мыслеобразов сознанием субъекта – запрещён. Такой запрет требуется, например, для избавления от тех своих модельных представлений о мире, которые стали расцениваться как наивные и негодные, а также для сокрытия от себя же тех мыслеобразов, которые не соответствуют социальным нормам или вызывают крайне негативную реакцию. Закрытая для своего сознания часть содержимого «сундучка смыслов» – это то, что обычно называют *подсознанием*. По ходу жизни, статус подсознательного приобретает и всё то, что мы низводим до автоматизмов: мысли-штампы, двигательные навыки, автоматическое поведение. Но есть ещё один вариант пополнения своего подсознания – об этом варианте следует сказать особо.

22.4 Воспринимать можно как сознательно, так и автоматически, но осмысливать можно только сознательно. Вот почему мыслеобразы, которые субъекту, при их восприятии, не удалось как следует осмыслить, не задерживаются в сознании и сразу же оказываются в подсознании. Это хорошо известно рекламщикам, полит-технологам и другим манипуляторам, поэтому их любимый трюк – такая подача материала, при которой намеренно затруднено его осмысление. Но обратим внимание на то, что все мы, в начале своих жизней, проходим через период, когда мы ещё *не владеем навыком должного осмысления*. На протяжении этого периода (обычно, первого года жизни) важным для ребёнка способом «ухватывания» информации извне является следующий. Ребёнок слушает, что говорят те, кто его окружает... он не понимает смысла слов, то есть смысла мыслеобразов, знаками которых эти слова являются – но он воспринимает эти мыслеобразы, и, поскольку они им не осмысливаются, они оседают в его «сундучке смыслов» с запрещением охвата сознанием. Таким образом, подсознание, изначально содержащее лишь врождённые рефлексy, активно пополняется.

22.5 Подчёркнём: содержимое подсознания человека оказывает огромное влияние на его поведение и во многом определяет его судьбу. Поэтому исключительно важное значение имеет то, что за люди окружают ребёнка, и что за мыслеобразы он впитывает от них в свою душу.

22.6 Уже говорилось (**21.2**), что чувства появляются в результате восприятия или воспроизведения тех или иных «ключевых» мыслеобразов. Представьте, что упорядоченность «сундучка смыслов» такова, что у «ключевых» мыслеобразов, находящихся в открытой для сознания области, есть смысловые связки с мыслеобразами, находящимися в подсознании. В процессе мыслепостроения, эти связки заводят в область, где «что-то есть, но непонятно – что». А теперь представьте, что у этого «непонятно чего» есть и другие связки, ведущие к мыслеобразам из открытой для сознания области «сундучка смыслов» – но не к тем, с которых начиналось мыслепостроение. При задействовании и этих связок, возможен

вариант, при котором мыслеобразы из открытой для сознания области, не имеющие между собой связей в этой области, оказываются связаны друг с другом через подсознание. В результате, мы получаем комбинации осмысленных мыслеобразов – но поскольку их комбинирование происходило через подсознание, то оно остаётся недоступным для нашего осмысления. Мы переживаем те или иные ассоциации с исходными мыслеобразами, а происхождение этих ассоциаций от нас скрыто. Это и есть чувства-информаторы.

22.7 Таким образом, чувства-информаторы – это всевозможные ассоциации с исходными мыслеобразами, получающиеся с использованием разрывов смысловых цепочек, поскольку здесь происходят обращения к подсознанию. Легко видеть, каким образом новый воспринимаемый объект может спровоцировать у субъекта «необъяснимую» симпатию или антипатию. Вызываемые этим объектом мыслеобразы сами по себе могут быть «нейтральны» и не иметь оценок «хорошо» или «плохо», но какой-то из этих мыслеобразов может оказаться связан, через подсознание, с одной из таких оценок. Тогда и возникнет соответствующее «необъяснимое» чувство. А каждое очередное высвечивание сознанием образа того самого объекта будет возрождать и «приклеившееся» к нему чувство. Этим же принципом – ассоциациями с разрывами смысловых цепочек из-за заходов в подсознание – можно объяснить «беспричинные» фобии, наблюдаемые у детей в двух-четырёхлетнем возрасте: ребёнок до истерик боится какой-нибудь совершенно безобидной вещи, с которой он раньше не сталкивался.

22.8 При такой трактовке, наши чувства – которые играют значительную роль в осмыслении мира и во многом определяют наше поведение – не являются самостоятельными переживаниями, независимыми от мыслеобразов. Они могут, в итоге, сводиться к мыслеобразам – или так и остаются «непонятно чем», привешенным к мыслеобразам.

§23. Автоматическое мышление. Интуиция. Коллективные эффекты.

23.1 Сформулированная мысль имеет некоторое характерное время жизни – в течение которого она *находится в памяти*, даже если, на протяжении этого времени, внимание субъекта к ней не возвращается. Чем, у находящейся в памяти мысли, обеспечивается особый статус задействованных в ней мыслеобразов и связей между ними – по сравнению с остальным содержимым «сундучка смыслов»? Надо полагать, что этот особый статус обеспечивается некоторыми метками мыслеобразов и связей, причём, именно эти метки имеют характерное время жизни.

Поначалу эти метки обеспечивают нахождение мысли в кратковременной памяти. Если субъект вернётся вниманием к мысли до окончания срока её пребывания в кратковременной памяти, то он будет не заново выполнять работу по её формулировке, а просто воспроизведёт готовую комбинацию. При достаточном количестве таких воспроизведений, автоматика сочтёт необходимым повысить ранг этой мысли, и она поместит её в долговременную память – просто повысив время жизни меток у задействованных мыслеобразов и связей.

23.2 По такой логике организации нашего мышления, в долговременную память помещаются особо значимые мысли. Однако, есть и обратная сторона такой стратегии: если в долговременную память затесалась бестолковая или вредная мысль, то избавиться от неё уже гораздо труднее. Поэтому, с сожалением приходится констатировать, что у тех, кто не уделяет достаточного внимания своему индивидуальному мышлению, а «усваивает то, что дают», с возрастом сохраняется способность лишь к воспроизведению мыслей-штампов из долговременной памяти, а способность к свободному мышлению утрачивается.

23.3 Но, воспроизведение мыслей-штампов – это не мышление вовсе, и не мысли-штампы мы имеем в виду, когда говорим «автоматическое мышление». При сознательном решении нетривиальных задач, некоторые – если не сказать «многие» – возможные цепочки из связанных мыслеобразов могут быть проигнорированы. Если при этом оказываются проигнорированы цепочки, дающие решение, а «высвечиваются» только тупиковые цепочки, то в сознательном режиме мысль-решение не формируется. Но, к счастью, у нас предусмотрен и другой, автоматический, режим решения нетривиальных задач. При этом Внимание и Волевое сопровождение работают с содержимым «сундучка смыслов» в

автоматическом режиме, производя гораздо более полное исследование всех возможных цепочек мышлепостроения – в том числе, с наведыванием в подсознание (21.6). Нередко результат проявляется так, что мучительные и бесплодные попытки решить задачу в сознательном режиме обретают неожиданное продолжение: через некоторое время, мысль-решение «приходит сама». Поскольку такой режим не требует сознательного участия субъекта, то автоматическое мышление, с помощью которого решаются «нерешаемые» задачи, особенно хорошо работает в состоянии «отключенного» сознания – например, во время сна. Это давно подмечено и отражено в поговорке «утро вечера мудренее».

23.4 Ещё одно проявление автоматического мышления – это его работа не по конкретным задачам, а в фоновом режиме. Этот режим мышления аналогичен довольно экзотическому варианту работы нашего Внимания. Обычно, наше Внимания, при восприятии в состоянии бодрствования, работает сразу и сознательно, и автоматически. «Сознательная часть» Внимания выделяет в поле восприятия объект или объекты, на которые направлен т.н. «фокус внимания», а «автоматическая часть» Внимания обеспечивает восприятие всего остального, находящегося в поле восприятия, как *фона восприятия*. В экзотическом же варианте, о котором мы говорим, работа сознательной части Внимания приостановлена, фокус внимания отсутствует, и работает только автоматическая часть Внимания – при этом всё, что оказывается в поле восприятия, воспринимается как фон (этот вариант работы Внимания О.Г.Бахтияров называет «деконцентрацией внимания»). При таком фоновом восприятии, парадоксальным образом, в поле восприятия – например, в зрительном поле – моментально выявляется всё то, что представляет, в соответствии с некоторыми предустановками, особую значимость. Этот вариант работы Внимания повышает эффективность действий в экстремальных ситуациях – например, в боевой обстановке, моментальное выявление опасностей заметно повышает адекватность действий бойца. И вот, аналогичным образом работает и автоматическое мышление в фоновом режиме. Без охвата нашим сознанием, с содержимым нашего «сундучка смыслов» сопоставляются потоки того, что поступает к нам по разным каналам восприятия, и, например, нестыковки этих поступлений с нашими представлениями или друг с другом – дают о себе знать. Так, когда нас пытаются ввести в заблуждение, у нас появляется безошибочное ощущение того, что «что-то тут не так». Это – один из вариантов проявления того, что называют интуицией.

23.5 И ещё: для решения нетривиальных задач, нам дарована возможность наведываться в чужие «сундучки смыслов»! Исходная формулировка задачи, которая не решается своими силами, является своеобразным фильтром, «ключевыми словами» поискового запроса, с помощью которого наше Внимания в автоматическом режиме выхватывает из чужих «сундучков смыслов» то, что соответствует этому поисковому фильтру. А поскольку этот поисковый фильтр формируется на основе содержимого твоего «сундучка смыслов», то здесь и находится разгадка того феномена, что в других людях ты можешь воспринять только то, что есть в тебе самом.

23.6 Лишний раз напомним, что мысли обитают на программном уровне реальности, а не на физическом; поэтому читать мысли чисто физическими устройствами – пустая затея; читать чужие мысли способны только сознающие-мыслящие субъекты (18.8).

23.7 Добавим, что если над одной и той же задачей размышляют сразу несколько человек, имеющих сходные системы мыслеобразов в своих «сундучках смыслов», то у них считывание мыслей друг друга происходит особенно эффективно, поскольку активированные каждым из них поисковые фильтры – весьма схожи. Нередко получается, что, по ходу сессии такого коллективного размышления об одной и той же задаче, мысль одного из участников моментально считывается остальными – что выглядит так, как будто одна и та же мысль пришла сразу «во все их головы», причём, не играют роли расстояния, которыми они разделены.

23.8 Отсюда легко понять, как работают коллективные эффекты мышления у больших масс людей, когда эти эффекты инициированы многократным и широким повторением одних и тех же коротких и всем понятных мыслей – оформленных, например, в виде лозунгов. Многократные воспроизведения этих лозунгов действуют не только на тех, кто их

непосредственно воспринимает на текущий момент. Соответствующие мысли взаимоиндуцируются и взаимоусиливаются у всех представителей целевой аудитории – отчего не только переформатируется их мышление, нацеливаемое в заданном направлении, но и создаётся «эффект единения» для совместных действий, требуемых для достижения поставленной цели. Для иллюстрации сказанного, вспомним лозунги, использованные в СССР в ходе Второй Мировой войны: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Эти лозунги были не только понятны всем сами по себе – ещё и каждый понимал, что лично он мог сделать для их осуществления. В результате, сложилось мощное единение советских людей, которое во многом обусловило совершённый ими подвиг.

§24. Сопоставление мислеобразов. Психика. Эмоции.

24.1 По мере накопления познавательного опыта, в «сундучке смыслов» субъекта накапливаются и закрепляются мислеобразы, которые становятся тем, что можно назвать *«центрами кристаллизации смыслов»*.

У мислеобразов, группирующихся в центрах кристаллизации смыслов, наращается вариабельность по всем возможным параметрам – с сохранением одного и того же главного смысла. Например, визуальные образы кошки при взгляде на неё спереди, сбоку, сзади, визуальные образы кошки белой, чёрной, рыжей, кошки ангорской, сибирской, персидской, кошки лежащей и сидящей, кошки крадущейся и находящейся в прыжке, кошки, поднявшей хвост трубой – имеют один и тот же главный смысл: они отображают кошку. Знание пределов вариабельности параметров у центра кристаллизации смыслов – при одном и том же главном смысле – даёт нам возможность мгновенно распознать соответствующий образ, не выходящий за эти пределы вариабельности (3.7).

24.2 Распознавание образов, получаемых субъектом по каналам восприятия, является одним из стимулов, которыми руководствуется биологическая программа в его душе, выбирающая те или иные варианты его поведения из заранее предусмотренных – эта программа называется «Психика». Готовые варианты поведенческих программ, сформулированные на языке осмысленных мислеобразов, хранятся в «сундучке смыслов». Стимулы, которыми руководствуется Психика при выборе к исполнению поведенческих программ, разнообразны и образуют систему приоритетов. При здоровой и устойчивой Психике, наивысший приоритет задают стимулы, основанные на духовно-нравственных ценностях.

24.3 В обычном состоянии сознания, во время бодрствования, по нашим каналам восприятия мы получаем потоки мислеобразов. Они, в реальном времени, сопоставляются с мислеобразами, которые находятся в «сундучке смыслов» и являются центрами кристаллизации смыслов. При этом, знакомые мислеобразы мгновенно распознаются, и, если они не несут в себе поводов для беспокойства или каких-либо угроз, реакция на них остаётся нейтральной.

24.4 Если же распознаваемые мислеобразы несут в себе угрозы, то Психика выбирает к исполнению те или иные поведенческие ответы – например, либо на избежание опасности (убежать, спрятаться), либо на встречу её лицом к лицу (драться). Для увеличения шансов на выживание, у нас предусмотрены специальные режимы энергообеспечения действий в экстремальных ситуациях – с помощью того, что называется эмоциями. Включение эмоции означает открытие «клапана» повышенного энергоснабжения действий – преимущественно, двигательной активности. Например, такая эмоция, как ярость, значительно увеличивает физическую силу и выносливость в бою.

24.5 Минусами включения эмоций являются, во-первых, повышенный расход жизненной энергии, а, во-вторых, то, что, при захваченности сознания эмоцией, оказывается трудно думать, особенно – думать быстро. Поэтому во многих направлениях боевых искусств стараются перевести схватку на уровень интуитивных, инстинктивных движений – выполнение которых не требует потерь времени на обдумывания.

§25. «Верх» души человека: Разум и Совесть.

25.1 Мы добрались до вопроса о том, чем человек принципиально отличается от животного. Это принципиальное отличие – не в строении физического тела и не в биохимических реакциях, производимых в нём. Это отличие – в организации души. Ум, психика, чувства, эмоции – всё это есть и у животных. Но в душе человека есть нечто, чего нет в душе животного. Это – Разум и Совесть.

25.2 Выше мы говорили о мыслеобразах, составляющих центры кристаллизации смыслов (24.1) – с которыми производятся сопоставления мыслеобразов, поступающих нам по каналам восприятия. Можно сказать, что эти сопоставления, на уровне мыслеобразов, выполняются умом. Разум же выполняет работу более высокого класса: это программа, которая сопоставляет не мыслеобразы, а смыслы.

25.3 Действительно, сопоставлять мыслеобразы – это одно, а сопоставлять смыслы – совсем другое. Если воспринимаемый визуальный мыслеобраз, т.е. набор виртуальных точек, уложился в пределы вариабельности центра кристаллизации смыслов (24.1), то – всё, сопоставление выполнено, воспринимаемый объект распознан. При сопоставлении же смыслов, приходится порой сопоставлять друг с другом огромные конгломераты мыслеобразов, со множеством смысловых связей. Здесь важную роль играет то, что смысловые конгломераты несут в себе иерархический принцип построения: там есть смыслы главные, а есть второстепенные. Разум и даёт нам возможность различать главное и второстепенное: если, при сопоставлении смысловых конгломератов, они совпадают в главном, то не имеет большого значения – совпадают ли они во второстепенных деталях. Поэтому, с помощью Разума, мы не распыляемся по мелочам, а выявляем сущности вещей и явлений.

Хорошей тренировкой Разума, т.е. тренировкой сопоставления смыслов, является отгадывание загадок!

25.4 Совесть – это не отдельный инструмент души. Совесть – это тот же Разум, но занятый специфической и весьма ответственной задачей. Эта задача – самостоятельная проверка человеком того, соответствуют ли те или иные деяния высшим ценностям, которыми он руководствуется – обычно, духовно-нравственным ценностям. Эти духовно-нравственные ценности, сформулированные, опять же, на языке осмысленных мыслеобразов, хранятся в специальном отделении «сундучка смыслов». При тестировании смыслов деяний, система духовно-нравственных ценностей является набором смысловых шаблонов.

25.5 Обычно, система духовно-нравственных ценностей состоит, в значительной степени, из абстрактных понятий, которым не соответствуют простые одиночные мыслеобразы. Не так просто дать чёткую расшифровку словами, что такое «честность», «справедливость» – эти понятия у многих осмыслены интуитивно или через чувства. Но слова, которыми обозначены эти понятия, обладают мощными смыслами, которые выражаются сложными конгломератами простых мыслеобразов. Эти мощные смыслы и являются смысловыми шаблонами для тестирования деяний на согласие с высшими ценностями. Совершение поступков, смысл которых противоречит смыслу этих шаблонов, не только вызывает душевную боль, называемую «муками Совести», но и блокирует возможность подключения твоей души к прямому снабжению божественной энергией (31.4), на которой человек способен творить чудеса.

25.6 Чтобы проиллюстрировать, **что** человек теряет при таком блокировании, приведём лишь один сценарий – с творческим даром. Вот поэт начинает **зарабатывать** на своём поэтическом **даре**, и этот дар у него пропадает. Он быстро понимает, что утратил самое ценное, что у него было, и дальнейшая жизнь **без этого** становится для него бессмысленной и невыносимой. Окружающие, узнав о трагической развязке, недоумевают: «Жить бы ещё, да жить...»

ЧАСТЬ 5. УРОВЕНЬ ДУХА. ЕДИНСТВО МИРОЗДАНИЯ.

§26. Инструменты Духа – Воля и Переключатель сознания.

26.1 Волевое сопровождение (21.2), требуемое для работы биологических программ, действует на программном уровне реальности. Но главный волевой атрибут человека находится на духовном уровне реальности. Это – **Воля**, которая является инструментом Духа.

Всё, что находится в Духе – это сверхпрограммная реальность. Вся духовная деятельность – это выход за рамки программ. Ведь работа программ – это, по определению, работа автоматики. Но автоматика не обеспечивает развития – наоборот, доведение действия до автоматичности означает остановку развития, окостенелость. А развитие – это важнейшее естественное проявление Жизни (27.6). И вот, человеку, в отличие от животных, дарована бесценная способность к сверхпрограммным деяниям, благодаря использованию инструмента Духа – Воли.

26.2 Часто за проявление Воли принимают «упёртость» своих «хотелок», страстей. Увы, когда ребёнок закатывает долгую истерику ради получения желанной конфетки – никто не скажет, что он демонстрирует волевое поведение. Настоящие проявления Воли происходят по-другому. Например, для некоторой жизненной ситуации известен набор вариантов – как поступить в такой ситуации. Выбирая какой-то из этих готовых вариантов и реализуя его, человек отрабатывает готовые поведенческие программы и не совершает сверхпрограммных действий. Но если, в этой ситуации, человек изобретёт новый вариант действий и реализует его, то он совершит сверхпрограммное деяние. Источником, движущей силой этого сверхпрограммного деяния будет Воля.

26.3 Но главное назначение Воли – быть источником деятельности, которая не обусловлена какими-либо внешними стимулами. Действительно, именно программы требуют, для своего запуска, тех или иных внешних стимулов. Но бывают и такие деяния, выполнять которые человека никто не просит и не заставляет, за которые ему ничего не платят, и с которых он «ничего не имеет» – а выполняет их просто потому, что решил, что «это следует сделать». Простой пример – убрать мусор, от которого всем противно, но ни у кого до него «руки не доходят». Вот это – прекрасный волевой поступок! Дела, которые человек делает не в расчёте на какое-либо вознаграждение, а просто потому, что он считает их достойными, честными, справедливыми – это и есть проявления настоящей Жизни. Без этого человек не живёт, а существует.

26.4 Нацеленность не на Жизнь, а на существование долгое время насаждалась людям всеми системами массового воспитания – чтобы люди покорно подчинялись правилам, выполняли распоряжения, и ни в коем случае не своевольничали. Впрочем, своеволие допускалось – но только в рамках предоставленной людям свободы. А ведь свобода – это обманка. Свобода – это рамки, в пределах которых разрешается невозбранно делать, что хочешь. Жить свободно – это жить, *не выходя за обозначенные рамки*, иначе накажут. А Жить вольно – это действовать, сверяя свои действия только с высшими ценностями. Это – «жить по Совести, жить по справедливости». Русские люди всегда были не свободными, а вольными!

Сверка своих волевых решений с высшими ценностями – это необходимое дополнение жития по Воле. Без такой сверки, богатейшие возможности для невозбранных проявлений своей Воли имеются у человека лишь на необитаемом острове. А если он живёт в обществе – высшие ценности для того и нужны, чтобы делать прекрасными отношения людей друг с другом.

26.5 У человека, ещё одним инструментом Духа является *Переключатель сознания*. Как отмечалось выше, в отличие от тех биологических программ, которые поддерживают жизнеспособность физического тела в автоматическом режиме, в душе человека есть программы – отвечающие за восприятия, принятие решений, управление действиями тела – которые могут работать в двух режимах: автоматическом и сознательном. Для каждой из таких программ, переключения между этими двумя режимами и производит Переключатель

сознания. Им определяется, какая часть активности души и тела человека охвачена его сознанием.

26.6 Ту деятельность биологических программ в душе человека, которая охвачена его сознанием, он сам контролирует: либо просто созерцает её, либо, если сочтёт необходимым, вмешивается и подправляет ход процесса. Помимо переключений автоматического-сознательного режимов работы отдельных биологических программ – например, управления дыханием – Переключатель сознания производит также изменения *состояний сознания* (сон, бодрствование, обморок, и т.д.). При изменениях состояний сознания, производятся согласованные переключения режимов сразу у нескольких соответствующих программ.

26.7 Вот пример упрощённого диалога между различными инструментами Духа и души взрослого человека, отвечающего за свои поступки.

Разум: «Вот это – не есть хорошо».

Воля: «Надо улучшить!»

Ум: «Предлагаю для этого вот такой вариант!»

Совость: «Не пойдёт!»

Ум: «А вот такой вариант?»

Совость: «Пойдёт!»

Воля: «Приступаем!»

Переключатель сознания: «Включаю нужные режимы!»

Ум: «Управляю! Процесс пошёл!»

§27. Как Дух делает программы: способ Создателя.

27.1 Программная реальность – это сверхфизическая реальность, и, аналогично, духовная реальность – это сверхпрограммная реальность. Истоки творения мира, в котором мы живём – как и Истоки Жизни – находятся на духовном уровне реальности.

Мир сотворён Духом-Создателем, но верно ли говорить, что мир сотворён неким Разумным Началом, неким Вселенским Разумом? Ведь Разум – это, как ни крути, программа (**25.2**). Находясь на программном уровне реальности, Разум является инструментом души, а не Духа. Да и нужен ли Духу такой инструмент? Разум сопоставляет смыслы (**25.2**), а Дух смыслами не оперирует. Это мы, простые смертные, оперируем смыслами, это мы мыслим – моделируя мир. А Духу незачем его моделировать: Дух не думает, а *знает*, что этот мир собой представляет.

27.2 О Духе, практически, нечего сказать в рамках нашей темы – темы осмысления. Дух находится за пределами той области Сущего – области физической и программной реальности – для которой осмысление работает. Можно что-то сказать лишь о *проявлениях* Духа в этой области Сущего – которую Дух и создаёт.

27.3 Если Дух обходится без осмысления, обладая Знанием, то, например, программное обеспечение физического мира (**7.1**) не является мыслями Создателя – это не более чем комплект директив, т.е. строгих и беспрекословных указаний, задающих наборы состояний у физических объектов, а также правила (физические законы), по которым эти состояния изменяются. Заметим: программы – это жёсткие последовательности предписаний, обязательных к исполнению, а Дух – никаких жёстких указаний не даёт. Программа – *заставляет*, а Дух – *разрешает*. Как же Дух создаёт программы – нечто себе противоположное?

Если Дух сам по себе не имеет программных ограничений, то он создаёт программу, накладывая ограничения на самого себя (или, на часть себя). При этом, он создаёт раздробленность Сущего на множество вариантов, на множество состояний – благодаря чему и появляются возможности для известных нам форм движения. Движение в физическом мире, которое мы расцениваем как проявление работы физических законов, происходит благодаря программам, срабатывания которых обусловлены делегированной им Волей Создателя (**8.6**).

27.4 В наших сновидениях, Дух не может отобразиться в виде мыслеобраза, поскольку никакой мыслеобраз, будучи программным объектом (**20.2**), не способен адекватно

отобразить нечто сверхпрограммное. Однако, Дух способен **проявляться** в сновидениях – через сюжеты, через отношения между персонажами, через наглядные подсказки решения твоих нерешённых проблем.

Знание от Духа может также «просочиться» в сознание человека в виде мыслей. Но такие мысли возможны лишь в тех рамках, которые диктуются содержимым «сундучка смыслов» (20.8). Система находящихся там мыслеобразов и смысловых связей является фильтром для настоящих Знаний. Чем лучше этот фильтр соответствует реалиям, тем более адекватную информацию он пропускает. Особенно хорошо это получается у прозорливцев, у пророков.

27.5 А, самое удивительное – что Дух, будучи Истоком необусловленного внешними причинами движения, т.е. Истоком Жизни, энергетически обеспечивает работу души. Это происходит настолько невероятно просто, насколько и парадоксально. Энергоснабжение от Духа осуществляется, когда человек в своей душе производит действия, «созвучные» Духу, или вызывает у себя состояние души, «созвучное» Духу. При этом, оказывается, что в душе человека происходит **проявление Духа**. А Дух – это же и есть источник движения, а, значит, и источник энергии. Поэтому «созвучные» Духу состояния и подвижки в душе – это, по определению, энергоподпитка (психической энергией) (15.7)).

27.6 Особенно мощна эта энергоподпитка при обеспечении саморазвития, т.е. таких преобразований, которые расширяют твои возможности. Действиями, ведущими к развивающим преобразованиям, являются, например, **переосмысления** содержимого «сундучка смыслов». Ведь, ввиду несовершенства наших модельных представлений о мире, по мере заполнения «сундучка смыслов» обнаруживаются противоречия, конфликты между отдельными элементами его содержимого. Если своевременно не устранять эти конфликты через сознательное переосмысление содержимого «сундучка смыслов», то печальным результатом могут стать те или иные умственные расстройства, вплоть до распада личности. Помимо переосмыслений, к развивающим преобразованиям ведут также научение чему-либо или самовоспитание, работа над собой. При всех этих действиях создается нечто новое, а созидание нового – это важнейший атрибут Жизни!

27.7 Заметим, что развиваться автоматически нельзя, развиваться можно только сознательно!

§28. Как из мысли сделать программу: способ Мага.

28.1 Вспомним, что программа – это последовательность директив, изменяющих те или иные состояния (8.2). Каждое состояние определяется уникальным набором значений своих параметров (8.2) – и, соответственно, имеет свой уникальный мыслеобраз. Каждое изменение состояния тоже имеет свой мыслеобраз. Как можно видеть, определённая последовательность смен состояний вполне описывается последовательностью мыслеобразов, отображающих сами состояния и акты их изменений. Если устроить так, чтобы эта последовательность мыслеобразов **реализовывалась** – то налицо будет работа соответствующей программы. А чем является последовательность мыслеобразов? Выше мы говорили, что комбинация осмысленных мыслеобразов – это мысль (1.7). Последовательность мыслеобразов – это тоже их комбинация, только скомбинированы они там примитивно и жёстко. Выходит, что программой может быть строго упорядоченная и ограниченная жёсткими правилами мысль: «мыслеобраз состояния №1» – «мыслеобраз переключения из состояния №1 в состояние №2» – «мыслеобраз состояния №2», и т.д.

28.2 Заметим, что все программы такого рода имеют одинаковую особенность в своём формате: они задают последовательность смен состояний. Вся программная реальность «замешана» на последовательных сменах состояний – и тем более это верно для физической реальности, которая является следствием программной реальности (6.5). С этими сменами состояний и связан источник идеи о времени – тем более, что и выражается эта идея как последовательность циклических смен состояний: «тик» - «так» - «тик» - «так», и т.д. Объективно реально время не существует, оно является просто отражением, в наших представлениях, объективно реальных смен состояний.

28.3 Теперь мы можем немного приоткрыть главную тайну магии – т.е. то, каким образом «нематериальная» мысль может оказывать реальное воздействие на «материальные» объекты. Такое воздействие выглядит загадочным, если упускать из виду промежуточные звенья цепочки от исходной мысли, которая вызывает воздействие, до объекта, который это воздействие воспринимает. Но эти упускаемые из виду звенья цепочки – непременно существуют. Взять, к примеру, такое обыденное, но такое типично магическое явление, как сознательное приведение в движение конечностей своего тела. Пусть мы намереваемся выполнить новое для нас движение рукой, с подвижками и в плечевом, и в локтевом, и в лучезапястном суставах. Мы создаём мыслеобраз этого движения рукой, включаем Волевое сопровождение, и – о, чудо! – движение выполняется! При этом, из нашего сознания выпадают все промежуточные звенья магической цепочки, находящиеся между исходным мыслеобразом движения руки и её результирующим движением. Последним из этих выпадающих звеньев является комплект исполнительных программ – с директивами для изменения состояний отдельных сократительных элементов (саркомеров) в намеченных для работы мышцах. Если, по логике вышеизложенного, эти программы являются жёстко отформатированными мыслями, то вполне просматривается то, как заполняется брешь между исходным мыслеобразом движения рукой и исполнительными программами, которыми это движение осуществляется. Намерение совершить движение рукой запускает процессы трансформации исходного мыслеобраза этого движения в набор программ, намечающих согласованные протоколы срабатывания необходимых мышц-синергистов и мышц-антагонистов – с учётом внешних силовых факторов, влияющих на кинематику руки, например, силы тяжести. Далее, указания для каждой из этих мышц всё более детализируются – до окончательного набора директив для отдельных саркомеров. Всё, «магическая цепочка» создана. Включение Волевого сопровождения программ с директивами для саркомеров запускает запланированную работу мышц.

28.4 Уточним, что по ходу сознательно выполняемого движения – особенно, при его разучивании – каждое наше контролирующее вмешательство, каждая наша коррекция движения вызывает *перезапись* управляющих программ, на интервале от этой коррекции до завершения движения. Каждая такая перезапись – это новое выстраивание вышеописанной магической цепочки, и на это требуется некоторое время. Вот почему движения, которые выполняются автоматически – т.е. без сознательных коррекций и без перезаписей программ «на ходу» – могут выполняться с гораздо большей скоростью, чем движения сознательные.

28.5 Добавим, что наши поведенческие программы, которыми мы располагаем в своей памяти, хранятся в «сундучке смыслов» тоже в виде мыслеобразов, которыми не могут напрямую управляться, например, наши мышцы. Эти мыслеобразы, высвеченные Вниманием, воспроизводятся процессорами каналов восприятия – например, зрительным процессором. И, после выбора к исполнению той или иной поведенческой программы, для её реализации требуется трансформация её мыслеобразов до уровня последовательностей директив для исполняющих элементов в физическом теле. Остаётся добавить Волевое сопровождение – и мысль претворится в свою реализацию!

28.6 Но вот в чём дело: претворяться в свои реализации способны не только наши мысленные представления тех или иных движений конечностями, но и специальные мыслеформы «на свершение» тех или иных жизненных ситуаций! Предлагают даже пройти обучение и стать таким «вершителем реальности». Правда, при этом обучении, не уделяется должного внимания технике безопасности. Например, новоиспечённый специалист запускает на реализацию мыслеформу «Чтоб ко мне пришли 200000 рублей!» Через некоторое время у него сгорает дача, а в качестве компенсации ему выплачивают – о, счастье! – ровно 200000 рублей! Правда, дача стоила несколько миллионов... но мыслеформа-то вполне реализовалась! А ещё подобные мыслеформы могут реализовываться через то, что, например, мама ногу ломает, или через что-нибудь ещё похлеще. Не сомневайтесь – это работает!

28.7 Даже у самых обычных людей, не прошедших такого супер-обучения, мысли имеют склонность к тому, чтобы сбываться. Мыслями мы притягиваем ситуации – как

желательные, так и нежелательные. С одной стороны, чего боимся – то с нами и случается! С другой стороны, правильными мыслями изгоняются болезни!

§29. Использование динамических смыслов при творении физического мира.

29.1 По ходу жизни, мы модифицируем содержимое наших «сундучков смыслов» – в основном, через добавление новых мыслеобразов и наращивание их смысловой связности. В результате этих процедур, смыслы элементов наших модельных представлений о мире – изменяются. Но, в принципе, если не проводить таких изменений, то эти смыслы будут оставаться неизменными, статическими. Наши мыслительные аппараты оперируют только такими, статическими смыслами – формируя мысли-констатации (19.4). Каждую свою мысль мы конструируем в рамках статических смыслов! А существуют ли объекты с динамическими смыслами – т.е. объекты, ведущие себя так, что приписывать им статические смыслы – некорректно?

29.2 Вспомним, что самый первый, фундаментальный смысл любого объекта, с которого мы начинаем осмысление этого объекта – это декларация его существования: «объект существует» (20.4). Значит, самый простой динамический смысл у объекта реализуется с помощью такой цепочки деклараций: «объект существует» - «объект не существует» - «объект существует» - «объект не существует», и так далее. Совершенно аналогичный динамический смысл имеет цепочка циклических смен любых двух состояний: «состояние А» - «состояние В» - «состояние А» - «состояние В», и так далее.

29.3 Простейший динамический смысл, реализуемый с помощью подобных бинарных цепочек – это настоящая находка для программного обеспечения простейших объектов физического мира. По подтверждаемой опытом логике проявления элементарной частицы в физическом мире, эта частица имеет энергию существования, а каждой форме энергии непременно соответствует своя форма движения. Значит, существование элементарной частицы представляет собой процесс (7.3), а процесс на фундаментальном уровне представляет собой смену состояний. Поскольку существование элементарной частицы предполагается неопределённо долгим, то и процесс смен состояний, определяющий её существование, должен иметь возможность продолжаться неопределённо долго. Программы, которые обеспечивают неопределённо долгий процесс, имеют свою специфику. Для этой цели не годятся программы, в которых перечисляются все последовательные состояния объекта – ибо какой же длины будет цепочка предписываемых таким образом состояний? Обычно программисты обходят такую трудность следующим образом: они организуют в программе цикл, при повторениях которого будут повторяться одни и те же сменяющие друг друга состояния – неопределённо большое количество раз, пока повторения этого цикла не будут остановлены. Простейший такой цикл содержит всего два различных состояния. Но если, вместо такого цикла, в программе использовать инструмент типа «объект с простейшим динамическим смыслом», то один этот инструмент может дать тот же самый результат.

29.4 Теперь заметим, что, согласно концепции с программным обеспечением физического мира [Г2], электрон представляет собой неопределённо долгую цепочку смен двух состояний: «тик» - «так» - «тик» - «так»... *«смысл этих двух состояний... отождествляется с простой программной процедурой: циклически повторяемой декларацией того, что в таком-то конкретном месте занят характерный объёмчик пространства... это просто циклическое повторение: «Здесь занято!.. Здесь занято!.. Здесь занято!..» Названия «тик» и «так»... оказываются не такими уж абстрактными, если под состоянием «тик» понимать декларацию «Здесь занято!», а под состоянием «так» – паузу между этими декларациями»* [Г5]. Трудно не заметить, что электрон проявляется как элементарный объект с простейшим динамическим смыслом: «состояние А» - «состояние В», и так далее.

29.5 Энергия такого циклического процесса существования должна зависеть от единственного параметра – от частоты повторения цикла смен двух состояний: чем больше эта частота, тем больше и энергия, а, значит, больше и масса, которая соответствует этой

энергии. Поэтому для того, чтобы создать в физическом мире элементарные частицы с различающимися массами, можно было использовать один и тот же программный инструмент – «объект с простейшим динамическим смыслом» – с соответственно различающимися частотами повторения его цикла. То есть, протон имеет массу, чуть не в 2000 раз большую, чем у электрона, не потому, что он содержит во столько же раз больше «физического материала», чем электрон – а просто потому, что имеет большую частоту повторения цикла объекта с простейшим динамическим смыслом.

29.6 Тогда оказывается, что на идее объектов с простейшим динамическим смыслом основаны не только элементарные частицы – вместе с такими их свойствами, как массы и электрические заряды – но и структуры из этих частиц, в частности, атомы. Ведь структуро-образующие алгоритмы, благодаря которым существуют атомы, основаны на принципе циклических прерываний, т.е. «включений-выключений», бинарных цепочек смен состояний у субатомных частиц (7.5). При этом, задействован простейший динамический смысл «объект существует» - «объект не существует», и так далее.

Таким образом, весь физический мир состоит, на фундаментальном уровне, из объектов с простейшим динамическим смыслом!

29.7 Нет ли здесь парадокса: как может реальность физического мира быть *объективной*, если «первокирпичики» физического мира изначально базируются на динамических смыслах? – ведь любые смыслы *субъективны*! Парадокса нет: программный объект с простейшим динамическим смыслом имеет настолько жёсткий формат проявления – низведённый до примитива бинарной цепочки – что в интерпретации такого объекта едва ли возможны разночтения.

Поэтому электрон – он для всех электрон, протон – для всех протон, и так далее. То есть, говорить об объективной реальности физического мира – вполне уместно.

§30. Мироздание – Едино!

30.1 Обычно, говоря о мироустройстве, выделяют в Мироздании несколько уровней. Говоря о человеке, тоже выделяют у него дух, душу, и физическое тело. Соглашаясь в том, что физические тела живых существ находятся в физическом мире, разные исследователи много спорят, например, о том, в каком диапазоне Мироздания находятся души, а также о том, у кого душа есть, а у кого – нет.

Одни говорят, что вся Природа – живая, и души есть даже у камней. Другие говорят, что души есть только у животных и человека, а у растений душ нет – не говоря уже про камни. Третьи идут ещё дальше и уверяют, что душа есть только у человека. Подобные разногласия во многом обусловлены произволом в представлениях о душе. Что включать в состав души – только Разум и систему высших ценностей? Или ещё и личность, индивидуальность? Или ещё и систему автоматического жизнеобеспечения физического тела?

30.2 Вместо этого произвола, мы предлагаем чёткий критерий, отделяющий «одушевлённых» от «неодушевлённых» – это наличие или отсутствие биологического программного обеспечения (11.1). У камней нет биологического программного обеспечения – их структура и свойства определяются только физическим программным обеспечением (6.5). А бактерии построены из «запрещённых» биомолекул (9.4), и в них осуществляются «невозможные» биохимические реакции (9.5) – значит, у бактерий биологическое программное обеспечение есть, и тем более оно есть у растений и животных.

30.3 Несмотря на чёткие разграничения, по принципу «или-или», между физическим миром и его программным обеспечением, между неодушевлёнными предметами и одушевлёнными организмами, а также между программным и духовным уровнями реальности – Мироздание, которое включает в себя всё это, Едино.

30.4 Мы уже говорили о том, что частицы вещества, из которых построены макрообъекты физического мира, не сделаны из какого-то «физического материала». То, что мы называем частицами вещества, представляют собой выделенные объёмчики физического пространства, занятость которых программно декларируется с характерными (огромными!)

частотами повторения. Свойства же этих «частиц», определяющие их физическое поведение, прописаны в их индивидуальных программных пакетах. Сверх этого, никакого физического смысла у «частиц вещества» нет: вещество – это результат чисто программной симуляции. Поэтому нет принципиальной разницы между физической и программной реальностями: физическая реальность является частью программной реальности – а обособленность физической реальности вызвана тем, что в ней задано действие особых ограничений, особых правил, т.е. физических законов.

В свою очередь, программная реальность является частью духовной реальности, поскольку физические и биологические программы являются результатами ограничений, наложенных на духовную реальность (27.3).

30.5 То есть, в Едином Мироздании, программный уровень реальности и, в ещё большей степени, физический уровень реальности, порождены ограничениями, наложенными на проявления Духа. Ужесточение этих ограничений происходит при нисхождении по вертикали «духовное-программное-физическое».

30.6 Человеческое существо охватывает большой диапазон этой вертикали Мироздания – проявляясь и в физическом мире, и в мире программной реальности, и на «нижнем краешке» духовного мира.

Неспроста говорят, что Человек связывает собою Небеса и Землю!

§31. Сознание – подключенность к Богу.

31.1 Выше отмечалось, что работа биологических программ души, охваченных сознанием субъекта, происходит с личным его участием – он либо просто созерцает процесс, либо ещё и контролирует его, вмешиваясь в его ход по своему усмотрению.

Но эти слова, хотя и поясняют, что такое сознание, всё же оставляют ощущение какой-то недосказанности, причём, недосказанности чего-то самого важного. Тайна сознания остаётся незатронутой! А ведь это, действительно, Великая тайна, имеющая колоссальное значение для осмысления места в мире, которое мы занимаем.

31.2 Эта Великая тайна Сознания связана вот с чем: всё, что Переключатель сознания (26.5) переводит в режим охваченности твоим Сознанием – сознаёт, кроме тебя, ещё и Существо более высокого ранга, частичкой которого ты при этом становишься. Существо, которое при этом осознаёт тебя своей частичкой, можно называть по-разному; мы будем называть его «твой Бог». Заметим, что само слово «сознание» означает «совместное знание» – т.е. то, что знаешь ты, знает и ещё кто-то. И этот «кто-то» – твой Бог. Это надо как следует уяснить: своим Сознанием управляешь ты сам (и, отчасти, твоя автоматика), но всё, что охвачено твоим Сознанием – твои восприятия, мысли, действия – «видит» твой Бог, который воспринимает твои восприятия, мыслит твоими мыслями и действует твоими действиями. Об этом желательно помнить, когда прикидываешь – на что тратить свою жизнь. Ведь смысл чьей-то жизни – в том, на что она потрачена!

31.3 Из того, что, при твоей сознательной деятельности, ты подключен к твоему Богу (или твой Бог подключен к тебе), следует вывод чрезвычайной важности: твой Бог может не только созерцать твои сознательные действия, Он может через тебя действовать – видеть твоими глазами, гласить твоими устами и работать твоими руками. И когда соответствующие программы в твоей душе приводит в действие твой Бог, работа этих программ энергетически обеспечивается Им же. Выше мы говорили о том, что переключения в программных кодах, необходимые для такой работы программ, выполняются непосредственно Божьей Волей (8.4). Это значит, что на такую работу программ ты не тратишь свою универсальную энергию для биологических программ (15.7). И если твой Бог приводит эти программы в действие, то и энергии на их работу он даёт в режиме «сколько нужно, столько и бери». Одно из названий энергии, поступающей в таком режиме – это «Божья благодать». Но, для получения Божьей благодати, следует избавиться от пустых потерь энергии (15.10).

31.4 Здесь требуется ещё одно важное уточнение. Подключение к твоему Богу и работа на неиссякаемой Божьей благодати возможна лишь при тех сознательных действиях,

которые не противоречат системе ценностей, опекаемых твоим Богом – действия должны быть «созвучны» Духу твоего Бога (27.5). Например, для носителей Русского Духа, этими ценностями являются традиционные русские духовно-нравственные ценности. Но если отойдёшь от этих ценностей – к тебе может подключиться уже не твой Бог. Желающих хватает! При этом, выбор того, что тебе делать, всегда остаётся за тобой, а, значит, и ответственность – всегда на тебе. А верный подсказчик правильного выбора – это твоя Совесть (25.4). Жизнь в согласии со своей Совестью – это и есть жизнь нормального взрослого человека, отвечающего за свои поступки.

31.5 И вот что имеет огромное практическое значение: жизнь в согласии со своей Совестью, на основе здоровых духовно-нравственных ценностей, является важнейшей предпосылкой для жизнестойкости физического тела. Мощные энергопоступления от Бога – которые могут быть даны и в порядке помощи, в ответ на молитвенную просьбу – не только сберегают запасы жизненной энергии в твоём накопителе, но и сами могут быть использованы на нужды жизнеобеспечения физического тела и, в том числе, на борьбу с нарушениями его здоровья. Так, травмы и раны могут заживать «сами», благодаря автоматической работе систем регенерации, но эту работу можно значительно ускорить сознательным мысленным стимулированием заживления – что даёт ему дополнительную энергетическую подпитку. Здесь тоже могут выстраиваться «магические цепочки», начинающиеся с самых общих мысленных образных представлений о заживлении – и энергия, благодаря этим цепочкам, будет использована целевым образом. Этот принцип работает не только в случаях травм и ран, но и в случаях различных заболеваний.

Проблема здесь в том, что мало кто представляет биохимические процессы в своём организме в таких подробностях, что способен мысленно их стимулировать, направляя их желательным образом. Но, даже без знания биохимических подробностей, настрой, который называется «воля к жизни», зачастую оказывается решающим фактором для выздоровления. И не только для выздоровления: богатый опыт экстремальных ситуаций показывает, что те, у кого сильна воля к жизни, проявляют гораздо большую жизнестойкость, чем те, у кого воля к жизни слаба.

31.6 Но, повторим: для проявления повышенной жизнестойкости, человек должен иметь прочный душевно-духовный стержень, выстроенный на системе здоровых духовно-нравственных ценностей, благодаря которой душа подключается к Богу и получает мощный поток животворной энергии. Вот почему сильный «верхний иммунитет», защищающий душу, непременно требуется для сильного «нижнего иммунитета», защищающего тело.

Система традиционных русских ценностей – это именно тот духовно-нравственный стержень, который обеспечивает мощные поступления животворной энергии носителям Русского Духа. Именно верность этим ценностям приводила к тому, что русский народ в трудные времена проявлял чудеса жизнестойкости. «Россия – единственная страна, которая граничит с Богом!» – так отзывались об этих чудесах иноземцы.

§32. В чём смысл наших жизней для Тех, кто нас сотворил?

32.1 Вопрос о том, в чём смысл наших жизней для Тех, кто нас сотворил – это вопрос дерзкий. Кто мы такие, чтобы рассуждать о мотивациях Тех, кто творил миры и населял их существами вроде нас? Но для осмысления роли, которую мы играем в Мироздании, следует иметь хотя бы рабочую гипотезу для ответа на этот вопрос.

32.2 Если бы Боги обитали *только в духовном мире*, они почти не имели бы для себя ограничивающих факторов. А, при недостатке ограничений, мало возможностей для саморазвития – которое и происходит при преодолении трудностей. А если ты не развиваешься, не расширяешь свои возможности, то ты и не живёшь (27.6). Поэтому можно допустить, что именно ради своей Жизни, ради саморазвития Боги творят миры, в которых они организуют действие «законов природы» (а это – ограничения!), населяют эти миры существами с ограниченными возможностями – и даруют им самосознание и способность осмысленно действовать. Подключаясь к ним через их сознание (31.2), Боги преодолевают трудности вместе с ними, а, значит, вместе с ними развиваются, а, значит, и живут!

Ссылки.

- Г1. А.А.Гришаев. Как зрительный аппарат человека формирует чёткие образы ближних и дальних предметов. – <http://newfiz.info/zrit-ap.pdf>
- Г2. А.А.Гришаев. Книга «Этот «цифровой» физический мир – 2». – <http://newfiz.info/digwor/digwor.html>
- Г3. А.А.Гришаев. Учебник «Основы физики творённого мира». – <http://newfiz.info/uchebnik.rar>
- Г4. А.А.Гришаев. К микрофизике работы скелетных мышц. – <http://newfiz.info/myshca.pdf>
- Г5. А.А.Гришаев. Мысли, на которых держится физический мир. – <http://newfiz.info/tvor.htm>
- Д1. О.Х.Деревенский. Стратегическая ошибка современной физики. – <http://newfiz.info/mis-esse.htm>
- Н1. А.Николаевский. Как проводили биологическую эволюцию: виды-инкубаторы и виды-выводки. – Сайт <http://newfiz.info> , папка СТАТЬИ МОЕГО УЧИТЕЛЯ.
- Э1. Краткое пособие по эвристике. – <http://newfiz.info/evrica.htm> Параграф «О роли учения Чарльза Дарвина».
- Э2. Там же, параграф «Необходимость автоматизации в управлении моторикой тела».

*Рекомендуется в качестве учебного пособия по вопросам Единого Мироздания
для старших классов специализированных школ*

Автор: Гришаев Андрей Альбертович

Опубликовано на авторском сайте: <http://newfiz.info>

Дата публикации: 15 февраля 2022.